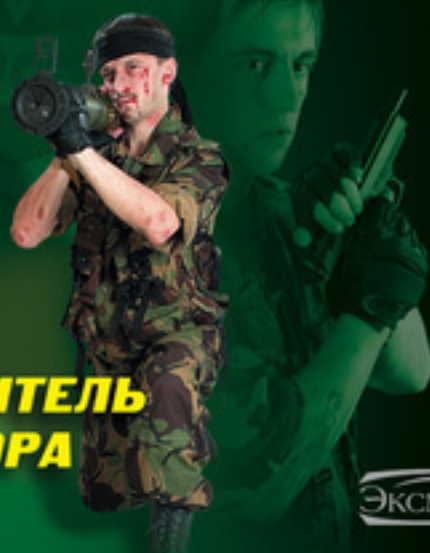

Служу России и Спецназу

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ИСПОЛНИТЕЛЬ
ПРИГОВОРА**

ЭКМО

Альберт Байкалов
Исполнитель приговора

«ЭКСМО»

2006

Байкалов А. Ю.

Исполнитель приговора / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2006

Комплекс неполноценности превратил тщедушного человечка в лютого изверга. Террорист по кличке Шах российским спецслужбам в особом представлении не нуждается. Жесток, жаден, злопамятен, неприхотлив в быту. Склонен к чудовищным идеям. Как, собственно, и в этот раз. В обожженном ненавистью мозгу зародился план: бомбардировать с самолетов и вертолетов российские города. Для этой цели террорист нанял убийц-пилотов и подготовил план захвата аэропорта. Безумец напролом идет к своей цели и не боится никого. Никого, кроме командира группы спецназовцев подполковника Филиппова. Это единственный человек на земле, который вгоняет террориста в состояние безграничного ужаса...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Альберт Байкалов

Исполнитель приговора

Пролог

Звонок дежурного по Управлению застал подполковника Филиппова Антона Владимировича, командира специального подразделения ГРУ, на полпути в Солнечногорск.

Проговорив пароль и убедившись в отзыве, неизвестный Антону майор передал распоряжение начальника отдела специальных операций срочно прибыть к нему.

Чертыхнувшись, Антон сбавил скорость, ища удобного момента для разворота. Еще немного, и мощный джип «Тойота Лэнд Крузер», сверкая черными боками и никелированной решеткой впереди, прозванной в народе «кенгурятником», уже мчался в обратном направлении.

Спустя час, свернув с Хорошевского шоссе, Антон въехал на автостоянку, расположенную вдоль длинного бетонного забора. Небольшая формальность на КПП, и вот он уже на внутренней территории одного из самых закрытых учреждений Генерального штаба. Пройдя по тщательно выметенной асфальтовой дорожке, справа и слева от которой тихо шелестели листвою березы, росшие вперемешку с соснами, задержал взгляд на монументе военных разведчиков. Миновав небольшую выложенную мраморными плитами площадку, легко взбежал по ступенькам огромного серого здания. Здесь снова проверка. Он подал пропуск в окошко. Немолодой прапорщик вставил в прорезь электронного определителя пластиковую карточку с трехмерной фотографией, штрихкодом и микрочипом, по старинке занес данные в журнал, а затем разблокировал вторую дверь стеклянного тамбура. Филиппов пересек вестибюль с мемориальным комплексом в глубине. Игнорируя лифты, устремился по лестнице.

Дежурная по этажу, молодая девушка в форме сержанта войск связи, беря документы, насмешливо посмотрела на запыхавшегося мужчину в светлом костюме и слегка ослабленном розовом галстуке. Верхняя пуговица рубашки была расстегнута. Серые глаза, волевой подбородок. Коротко подстриженные пепельного цвета волосы смешно взъерошены.

– Вас гражданский костюм делает намного моложе, – заглянув в удостоверение личности, она улыбнулась и протянула его обратно.

– Неужели? – Антон почему-то смутился. – Вообще-то все снимки в моих документах трехгодичной давности.

У генерал-майора Родимова, как и у остальных сотрудников Управления, имеющих собственные апартаменты, отсутствовала привычная для любых учреждений табличка на дверях с фамилией и должностью. Осторожно постучав и услышав «войдите», Антон шагнул через порог.

Федор Павлович сидел в кресле за массивным письменным столом с установленным на нем жидко-кристаллическим монитором компьютера. Несколько телефонов, красная папка, подставка под канцелярские принадлежности и лампа. Ничего лишнего. Справа доска для маркеров. На стене сзади – герб России и флаг. Слева шкафы с книгами и карта мира, закрытая шторой из плотного материала. По правую сторону три окна.

– Товарищ генерал, подполковник Филиппов по вашему... – вытянув руки по швам, попытался отрапортовать Антон.

– Проходи! – оборвав, Родимов поморщился от доклада, как от зубной боли, и указал на стол для совещаний. – Не люблю формальностей. И так вижу, что это ты, а не Брежнев.

Дождавшись, когда Филиппов устроится на одном из стульев, он откинулся на спинку кресла:

– Где тебя застало мое распоряжение?

– По дороге в учебный центр, – Антон посмотрел на часы. – Через семь минут начало контрольных занятий по инженерной подготовке.

– Я уже дал команду отменить их. – Родимов открыл лежащую перед ним папку и, пробежав взглядом по листку с компьютерным текстом, вновь посмотрел на Антона: – Согласно полученным агентурным путем данным, Хажбек Бакуев, он же Шах, находится на Урале, а именно в Завитаевске.

Невысокий сухощавый генерал, с заостренным носом и абсолютно седой головой, близи-руко щурясь, выдержал паузу, пока Филиппов переварит услышанное и, по своему обыкнове-нию, задаст вопрос, почему на группу снова возложены контрразведывательные функции. Но на этот раз подполковник молча кивнул, догадавшись, какой будет ответ.

ГРУ имело личные счета с этим террористом. Летом прошлого года банда под руковод-ством Шаха обманном путем заманила нескольких разведчиков-диверсантов, находящихся в Дагестане, в одно из приграничных сел и, захватив в плен, спустя три месяца зверски убила.

– Брать его сейчас, а тем более ликвидировать нельзя, – продолжил Родимов, удовле-творенный отсутствием у подчиненного вопросов. – Есть предположение, что там он соби-рается встретиться с лидерами экстремистских группировок, разбросанных по центральной части России. Обязательно будут представители Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана. Не исключено, что в качестве наблюдателей на этом сборище пожелают присутствовать и ино-странцы. – Родимов вновь выдержал паузу, на этот раз вызванную желанием выйти из-за стола и пройтись из угла в угол кабинета. – Косвенно это предположение подтверждает факт появ-ления в городе очень интересной личности... Даже не одной.

– Кого же? – заметив, как генерал наблюдает за реакцией на услышанное, Антон сделал вид, будто заинтригован.

На самом деле на этой работе он давно перестал удивляться. Даже если шеф сейчас ска-жет, что с тайным визитом там находится переодетая в мужчину президент Латвии, он воспри-мет это известие, как врач о появлении очередного больного.

– Под предлогом участия в тендере на модернизацию горно-обогатительного комбината в Завитаевск уже прибыл представитель турецкой компании «ТАН» Ибрахим Табанжи. Настоя-щее имя этого человека Гусейн Шинаси. Бывший сотрудник департамента внешней разведки. Но и это еще не все. – Генерал бросил на Антона задумчивый взгляд и, словно убедившись, что его слушают, хотя иначе просто не могло быть, продолжил: – «ТАН» является подрядчи-ком американской корпорации «Нью билдинг». Именно она в настоящий момент занимается восстановлением инфраструктуры и ведет активное строительство жилых домов, гостиниц на территории бывшей Югославии. Ее в Завитаевске будет представлять заместитель финансо-вого директора Джек Стенджер. Последний год этот человек прожил в Приштине. Появление Шаха напрямую связано с приездом этих людей. Необходимо выяснить цели контакта.

Генерал не зря заострил внимание Филиппова на югославском следе в биографии аме-риканской компании. Генеральный штаб внимательно изучал обстановку вокруг Боснии, авто-номного края Косово, Метохии и Хорватии. По сути, на территории бывших союзных респуб-лик этой страны проигрывался сценарий развала России как единого государства. Особенно это бросалось в глаза в Косове. После ухода оттуда сербских частей и полиции повсеместно стали уничтожаться православные храмы и монастыри, в том числе находящиеся под охра-ной ЮНЕСКО. Войска ООН сквозь пальцы смотрят на истребление славян, выживание их из городов. На местах разрушенных святынь строятся автозаправочные станции, ремонтные мастерские, стоянки для машин. Вместе с тем почти в каждом более-менее крупном населен-ном пункте можно найти улицу, которая названа в честь бывшего президента США Билла Клинтона. Красочно оформленные щиты с его изображением украшают въезды в города. При-чина, из-за которой в этническом конфликте стало возможным поражение славян в колыбели

сербской государственности, банальна и схожа с положением, в котором сейчас находится Россия. Мусульманские семьи традиционно имели в среднем около десяти детей, тогда как славяне – одного-двух. Уже в конце восьмидесятых количество сербов в разы уступало численности албанцев. Этим воспользовались заокеанские стратеги строительства нового мирового порядка.

– Сколько времени на подготовку, сроки и какое прикрытие? – спросил Антон, переварив услышанное.

– План готов, – генерал сунул руки в карманы, – прикрытие МВД. Задействовать можешь всех, за исключением офицеров-чеченцев.

Антон такой оборот дела удивил.

Вахид Джабраилов, он же Джин, и братья Шамиль и Иса Батаевы, бывшие сотрудники МВД Чечни, уже третий год служили в спецназе ГРУ, числясь у себя на родине сначала перешедшими на сторону боевиков, а потом погибшими в результате спецоперации федеральных сил.

– А с чем это связано?

– Пока пусть занимаются, – уклончиво ответил генерал. – Побегают, постреляют. Зачем в средней полосе такие кадры светить? Они нам в Чечне пригодятся.

По тону Родимова Антон понял, что тот чего-то недоговаривает. Значит, пока рано подполковнику знать планы старшего начальника.

– Сейчас я тебе представлю нового заместителя, – продолжил генерал и посмотрел на часы. – У нас работает уже четвертый год, наверняка вы встречались. – С этими словами он вернулся к столу и нажал устроенную в торце крышки кнопку.

Почти сразу дверь открылась, и в кабинет вошел среднего роста, наголо бритый майор. Почти бесцветные брови, внимательный взгляд...

«Вылитый Мишенев», – с тоской подумал Антон о переведенном на повышение заме.

– Котов Олег Андреевич, – не дав открыть рта офицеру, прокомментировал его появление Родимов. – После окончания Рязанского военного института служил в Сибирском военном округе. До перевода к нам успел дважды побывать в командировке на Северном Кавказе в составе сводных отрядов спецназа. Мастер спорта по офицерскому многоборью. Имеет боевые награды.

Антон, поднявшись из-за стола, вышел навстречу:

– Везет мне на лысых замов!

Глава 1

Мертвые и холодные лучи света, слегка подкрашенные всеми цветами радуги, лениво ползали по залу, бесстыже заглядывая под юбки и в глубокие разрезы вечерних платьев захмелевших дам, всматривались в потные, осоловелые лица их кавалеров, подгоняли в спины выбившихся из сил официантов. Уже никто не улюлюкал и не пробивался к подиуму с установленными на нем никелированными шестами, чтобы сунуть деньги в трусы измотанной за ночь стриптизерши. Длинноволосая брюнетка по-прежнему пыталась привлечь к себе внимание огромными, с коричневыми сосками, полушариями груди и бледно-розовым детородным органом. Медленно извиваясь вокруг шеста, то и дело облизывая металл ставшим сухим за ночь языком, она водила деланно похотливым взглядом вокруг себя.

Единственный в городе ночной клуб «Лия» ждал восхода солнца. Тогда вся эта свора собравшихся здесь с вечера людей, словно пугающаяся дневного света нечисть, рванет к подержанным иномаркам, чтобы разехаться и забиться по темным углам для продолжения оргий уже в более узком кругу. И так три дня выходных.

– Зря время убили, капитан, – посмотрев на часы, с горечью произнес Филиппов и устался в ожидании ответа на Василия Дорофеева, за которым в группе прочно закрепилось прозвище Дрон, ставшее, как и у большинства офицеров, его позывным.

– Еще не вечер, – стараясь придать голосу больше уверенности, Василий заерзал на стуле. Однако по его виду уже можно было сказать, что он сам не рад затее.

– По времени, кстати, – поправляя галстук, усмехнулся Антон, – раннее утро.

– Я в другом смысле, – Дрон старался выглядеть невозмутимым. – Так сказать, с подтекстом.

Несмотря на все старания, по лицу его было заметно, что он чувствует себя неуютно. Инициатива проторчать всю ночь в клубах табачного дыма, запахов алкоголя, под звуки музыки, среди наглых и сытых рож исходила от него.

Накануне смуглолицему, с озорным взглядом капитану удалось убедить офицеров группы, что если и появился в Завитаевске Хажбек Бакуев, то искать его нужно здесь. Проведя полгода в глубоком подполье на юге Чечни, изголодавшийся по благам цивилизации чеченец будет не в силах отказаться от плотских утех, совмещая их с работой.

Антон, напротив, считал, что светиться этот человек не станет, несмотря на новые документы. Цель его жизни – джихад, а посещение подобных заведений – грех.

И все-таки Дрон убедил. Теперь Антон ругал себя за опрометчивость. Раз решили начать проверку со значных мест, нужно было посадить по офицеру в два оставшихся ресторана, а одного отправить прогуляться по нескольким барам. Завитаевск был очень маленьким городом. Весь его автопарк состоял из десятка автобусов и чуть большего числа маршрутных такси. Ни троллейбусов, ни трамваев. Впрочем, местное население в них не очень-то и нуждалось, особенно после монетизации льгот. Из одного конца города до другого можно было дойти пешком за полтора часа.

Антон поискал взглядом Полинцева. Сергей, заняв еще с вечера столик в углу, сидел в обществе двух дам бальзаковского возраста. Их деланно умные лица говорили о том, что они полны решимости увести кареглазого, с боксерским подбородком и мощной грудью мужчину к себе. Делить его подруги явно не собирались, отчего уже через час после знакомства стали заметно напряжены и раздражительны по отношению друг к другу.

Антон про себя усмехнулся, не подозревая, что совсем рядом между изрядно захмелевшими супругами ведется диалог, поводом к которому послужило его появление здесь.

– Надоел ты мне со своими фантазиями! – Нервно затянувшись длинной и тонкой сигаретой, темноглазая, с длинными ресницами и роскошной рыжей шевелюрой, женщина брезгливо сощурилась. – Везде с тобой хожу. Когда мне изменять?

– Я сутками на работе! – не унимался сидевший напротив крепыш с характерной для криминальной среды новой России прической, именуемой в армии «полубокс». Немного волос на темени и почти наголо бритый затылок. Он метнул в сторону Антона полный ненависти взгляд. – Ты знаешь его! Я по твоему виду догадался...

Занявший за соседним столиком место фраер с самого начала не понравился ревнивому супругу. Он знал, на каких мужчин тайком заглядывается жена, поэтому сейчас был взбешен. Этот полностью соответствовал ее вкусу. Мужественное и спокойное лицо уверенного в себе человека. Дорогой, светлых тонов костюм скрывал под собой атлетическую фигуру. Второй причиной беспокойства стало то, что пришел он не с дамой, а со спортивного вида парнем. Бесцеремонно разглядывая присутствующих, они явно собирались здесь кого-нибудь подцепить. Город маленький, и крепыш был уверен: эти два красавца заезжие.

«Именно такие дерут наших баб, пока мы делаем деньги. – Перехватив пару раз брошенный женой в сторону мужчин взгляд, он и вовсе сбрендил: – Это точно ее любовник! Ведь она теперь целыми днями предоставлена сама себе! Вот он и прикатил...»

В это время Филиппов заметил, что его персоной заинтересовались, и, толкнув ногой под столом Дрона, едва заметно улыбнулся:

– Бычару с бритым затылком за соседним столом видел?

– Ну, – не оборачиваясь, подтвердил Дрон. Уже через минуту после своего появления в этом заведении офицеры с легкостью запомнили не только лица, но и цвета носков мужчин и лака на ногтях женщин. – С рыжей бабой в темно-синем вечернем платье. На правой руке гайка...

– Смотрит на меня, как будто я у него в детстве горшок отобрал.

– Может, на кого-то походишь? – заволновался Дрон. – Так бывает. Ищет человек годами своего обидчика с намерением прикончить, а потом шлепает ни в чем не повинного бедолагу оттого, что лицо настоящего злодея почти забыл.

– Спасибо, – Антон поставил на стол локти. – Ты умеешь успокоить.

Мужчина, на которого обратил внимание Филиппов, явно был не из простых смертных. Не походил он и на бизнесмена. Скорее бандит. На вид за тридцать. Если при такой профессии сумел дожить до среднего возраста, значит, не глуп и занимает не последнюю ступень в преступной иерархии. Это не радует. В случае подтверждения версии Дрона шума не избежать. Он нехотел. А может, наоборот?

На улице, недалеко от входа в заведение, томятся в «Мерседесе» Котов и Волков. Поставив машину с таким расчетом, чтобы свет уличных фонарей не давал возможности случайным прохожим разглядеть лица, эти офицеры должны были посчитать количество вошедших в «Лию» посетителей. Сравнив эти данные с теми, которые были у Антона, они надеялись вычислить, есть ли в клубе так называемые тайные комнаты. Обычно в подобных заведениях наряду с общим залом оборудуют номера, где за отдельную плату, и строго своим, оказывают самого разного рода услуги. Как раз время подходило к закрытию, и Антон решил позвонить Котову, а заодно предупредить о возможных накладках.

Надавив на кнопку автоматического набора номера, он приложил трубку сотового телефона к уху и еще раз посмотрел на соседний столик. Ситуация прояснялась. Пока шли гудки, Антон заметил, как бугай резко повернулся к своей подружке и что-то зло зашептал.

«Скорее приревновал, – мелькнула у него мысль. – Кретин».

– Слушаю, Кот, – с характерной для уставшего человека хрипотцой ответил Олег.

– Сколько? – не представляясь, спросил Антон.

– Девяносто два, – догадавшись, чего хочет командир, ответил майор. – Из них тридцать – бабы.

– У нас шестьдесят один, – едва слышно проговорил Антон. – Женщин девятнадцать.

Так и есть, существуют отдельные номера, а может быть, даже целый зал, с более горячим, чем стриптиз, зрелищем.

Отключившись, он многозначительно посмотрел на Дрона:

– Придется брать кассеты видеонаблюдения.

– Я в этом не сомневался, – не отрывая взгляда от обвившей шест девушки, вышедшей на смену брюнетке, кивнул Дрон. – Только как?

– У Кота и Волкова ксивы ментовские есть, – напомнил Антон. – И предписания из Москвы.

Оба офицера, как и обещал Родимов, для подстраховки основного состава группы отправлялись в эту командировку под видом сотрудников московского ГУВД. Причиной их приезда была информация о якобы скрывающемся в Завитаевске члене столичной группировки, курирующей автомобильный бизнес. В областном УВД об этом, кому положено, знали и отнеслись с пониманием. На случай, если понадобится подтвердить легенду, на пульте дежурного под стеклом лежал и соответствующий список.

– А повода нет, – Дрон развернулся в его сторону.

Антон уверенно покачал головой:

– Повод сам напрашивается, поэтому предупреди их. – С этими словами он принялся бесцеремонно рассматривать подружку бандита, а когда она вновь бросила в его сторону взгляд, бесцеремонно подмигнул ей.

Устало вздохнув, Дрон вынул свою «трубу».

Уже через каких-то пару минут дружок рыжеволосой красавицы не выдержал. Сделавшись почти малиновым, он с шумом втянул в себя воздух и, поднявшись, направился в сторону разведчиков.

– Процесс пошел, – Антон едва заметно отодвинулся от стола, на всякий случай скользнув по нему взглядом. Почти полная бутылка коньяка стояла с правого края. Если этот тип начнет выяснять отношения прямо здесь, она не сможет служить ему оружием. Скорее наоборот, потянувшись за ней, он нагнется над столом, да так на него и ляжет. Оружие он пронести не мог. На входе рамка. Ко всему, не так пьян, чтобы устраивать бучу на виду у стольких людей. Не девяностые...

– Леонид! – Оставшаяся сидеть за столом подружка предприняла вялую попытку остановить ревнивца, но, поймав на себе взгляд Антона, махнула рукой.

– Слышь, мужик! – Парень, которого называли Леонидом, дошел до столика и, бесцеремонно выдернув на себя свободный стул, оседлал его, развернув спинкой к Антону. – Ты чем дышишь?

– Воздухом, – не моргнув глазом, ответил Филиппов. – А сейчас, когда ты нарисовался, еще и запахом дерьма.

Не ожидая такого оборота дел, крепыш опешил и некоторое время сидел с удивленным лицом, глупо хлопая глазами. Наконец сказанное дошло до его опьяненных ревностью и алкоголем мозгов, и он медленно поднялся.

Ни единым мускулом или движением Антон не выдал своего волнения.

– Выйдем, – решительно предложил новоиспеченный Отелло и с ненавистью оглянулся на виновницу происходящего.

Та вела себя странно. Зная, что назревает скандал, она отвернулась в другую сторону и закурила.

– Прямо как в юности, – Антон встал из-за стола и одернул пиджак. – Когда введут ограничения не пускать дебилов в заведения для взрослых? Привыкли на дискотеках с малолеток мелочь трясти, а здесь остановиться не могут.

Несмотря на все старания, Леонид не бросился на него с кулаками, а лишь изучающе посмотрел на Дрона, словно пытаясь определить, станет тот вмешиваться в разборки или нет. Затем отступил назад и, крутанувшись на каблуках, направился в сторону туалета.

В сияющей белизной комнате никого не было.

– Ну? – Антон развернулся лицом к забияке, едва достающему ему до подбородка, и упер руки в бока.

В тот же момент в голове словно порвали высоковольтный провод. Антону показалось, что вспышка длилась сотую долю секунды, однако пришел он в себя уже на полу, у противоположной входу стены. Воздух застрял в легких, а правый глаз почти ничего не видел. Недооценил он «бычка». Тот нокаутировал его ударом кулака в висок, после чего, судя по всему, еще успел попинать.

«Не ниже мастера спорта по боксу, – приподнимаясь на руках, подумал Антон. – Теперь понятно, почему его подружка так спокойно ко всему отнеслась».

– Это тебе за пургу насчет дискотеки, – уперев руки в колени, крепыш склонился и с довольным видом заглянул ему в глаза. – А теперь по поводу Галки...

Договорить он не успел. Звонкий и мощный удар ладонью правой руки в ухо заставил его слегка пошатнуться. Секунда, которую бандит пребывал в замешательстве, позволила Антону, забыв о боли, вскочить на ноги и нависнуть над ним. Стриженный затылок сверху показался необычайно широким. От замаха боль в ребрах вновь сковала дыхание. Все равно Антону хватило сил припечатать недоумка ребром кулака в основание черепа. Рухнув на колени, тот уткнулся лбом в кафельный пол и повалился на бок.

Не теряя времени даром, Антон быстро обыскал его. Так и есть, предположения о причастности обладателя широкого затылка к преступному миру подтвердила пустая кобура под мышкой и отсутствие документов представителя силовых структур. Будь у этого парня газовый или травматический пистолет, Антон обнаружил бы разрешение на его ношение. Скорее всего, ствол он оставил в машине или даже у охраны на входе.

Между тем, простонав, Леонид открыл глаза.

– Поднимайся! – оставляя серую полосу, Антон провел подошвой туфли по его лицу. – Я лежачих не бью.

– Ну, ты попал! – растягивая слова, выдавил из себя бандит и попытался схватить Филиппова за ноги.

Зря. Ударом ноги в лицо Антон перевернул его на спину.

В тот же момент дверь распахнулась, и в комнату влетели Кот и Волков.

– Лицом к стене! Не двигаться! – не своим голосом заорал Котов, вытянув перед собой развернутое удостоверение. – Милиция!

За их спинами маячили двое охранников клуба.

По логике вещей, Кот должен был заставить Антона лечь. Но сработал принцип субординации. Не повернулся язык дать такой приказ командиру.

«Надо над этим вопросом поработать», – усмехнулся про себя Антон, глядя на офицера.

Блестя лысиной, одетый в бежевую рубашку и свободного покроя брюки, его заместитель больше походил на отморозка, вроде того, что корчился на полу, чем на милиционера.

В противовес ему, всегда рассудительный и спокойный Павел Волков, брюнет со слегка оттопыренными ушами и крупным носом, был в недорогом, но опрятном костюме. Он значительно превосходил напарника в росте и сейчас удивленно рассматривал своего командира поверх головы Кота. Несмотря на специфику работы, редко кому удавалось увидеть Филиппова с разбитым лицом.

Спустя полчаса Кот уже выходил из комнаты, оборудованной под пост видеонаблюдения, держа под мышкой несколько кассет. Посмотрев ему вслед растерянным взглядом, начальник службы безопасности «Лии» уставился в странный листок, объясняющий их изъятие для проведения следственных действий. Бывшему сотруднику милиции, поначалу в штыки воспринявшему требование «коллег» о передаче видеоматериалов, не помог даже обычный в таких случаях звонок в РОВД. Это ввело его в замешательство. Не меньше удивило и то, как «заезжие» хозяйничали на чужой территории. При этом собственный наряд проигнорировал вызов. Такое на его памяти было впервые.

Дрон исчез. Но это не говорило о том, что он вышел из работы. Забравшись в припаркованную на соседней улице «Тойоту», капитан связался с объединенным контртеррористическим штабом и, продиктовав данные паспорта смутьяна, ждал результатов. Спустя каких-то десять минут его проинформировали о том, что Болдырев Леонид Иванович, по кличке Болт, активный член организованной преступной группы, курирующей в области металлургическую промышленность. С мая этого года – в розыске по подозрению в совершении тяжкого преступления. В бега подался вместе с супругой. Оттого разведчики и нарвались на него вдали от областного центра.

– Что будем делать с этим уродом? – Встретивший Котова на выходе Полынцев взглядом показал в сторону «мерина», в котором с наручниками на запястьях сидел бандит.

Любитель помахать кулаками выглядел подавленным. Рядом с машиной металась супруга. Судя по всему, она впервые увидела мужа в такой ситуации и не знала, как поступить. С безразличием во взгляде за ней наблюдал Волков, в свете фар о чем-то беседуя с Филипповым. Они продолжали разыгрывать сцену «оформления». Задержанный был уверен, дальше последует проверка по картотеке МВД, которая ничего хорошего не сулила.

– Сыграем роль плохих ментов, – убирая телефон, пожал губами Кот.

– Это как? – не понял Сергей.

– Дадим ему возможность решить вопрос с Антоном полюбовно, прямо здесь. Мол, у нас своих дел хватает, а возиться со всякой шалупенью время не позволяет. Сделаем вид, будто не знаем, какого фрукта отловили.

– Не легче передать его реальным ментам? – не унимался Полян.

– Засветимся, – лаконично ответил Кот. – Здесь единицы знают о нас. Как ты сейчас наряду представляться будешь?

* * *

Интимный полумрак, потрескивание ароматических свечей и близость молодого женского тела расслабили Шаха до такой степени, что после первого соития он задремал. Получившая гонорар за всю ночь танцовщица, не зная, как поступить, накинула на себя атласное покрывало и устала в потолок.

Легкий стук в дверь оборвал сопение чеченца. Мгновение, и, натянув на себя брюки, он бесшумно проскользнул в коридор:

– Кто?

– Ризван.

Ризван Витригов отвечал за безопасность эмиссара. В его обязанности входила и организация встреч с нужными людьми, поиск жилья. Он непосредственно участвовал в разработке планов ряда акций. Кроме всего, выполнял обязанности бухгалтера и по праву считался правой рукой Шаха.

– Пройди, – Шах щелкнул замком.

В бесшумно приоткрывшуюся дверь проскользнул рослый кучерявый мужчина. Полумрак не давал возможности разглядеть детали его лица, но было заметно, что его нижняя часть покрыта модной щетиной.

– Мы так не договаривались! – испуганно пролепетала девушка, натянув одеяло до подбородка и подтянув колени к животу. Появление второго она восприняла по-своему.

– Лежи тихо, – цыкнул на нее Шах и вновь развернулся к вошедшему: – Что случилось? Вопрос он задал уже на родном языке.

– В большом зале переполох, – также на чеченском ответил Ризван. – Менты. Была драка.

– При чем здесь мы? – удивился Шах.

– Могут нагрять сюда с проверкой, – Ризван выдержал паузу, прислушиваясь к шуму в коридоре. – Это незаконный бизнес, и нас задержат вместе с содержателем притона.

– Что ты предлагаешь? – Шах с сожалением посмотрел на танцовщицу.

Роскошная блондинка со слегка вздернутым носиком и аккуратным маленьким ртом ужасно понравилась чеченцу, несмотря на разницу в росте. Назвав себя Настей, подчеркнув, что это ее настоящее имя, обладательница осиной талии сейчас могла ускользнуть из его рук.

– Уезжать, – пожал плечами Ризван.

Запустив пятерню в густую шевелюру, Шах почесал затылок, размышляя над предложением главного телохранителя. Тот ждал ответа, сверху вниз глядя на хозяина.

Без одежды Хажбек Бакуев, прозванный Шахом за пристрастие к древней индийской игре, не свойственной кавказцам, выглядел щедушным человеком. Впалая, но невероятно волосатая грудь. Узкие плечи. Зато, когда надевал солидный костюм, превращался в красавца мужчину с орлиным носом и слегка посеребренными сединой висками. Разлет черных бровей делал его лицо немного строгим.

– Тогда ее тоже заберем, – не оборачиваясь, таким тоном, словно говорил о какой-то вещи, сказал Шах и стал одеваться.

– Я никуда не поеду, – запротестовала девушка. Несмотря на то, что мужчины говорили на непонятном ей языке, она догадалась, чего они хотят. – Заберите свои деньги назад. И потом, я не проститутка. Мы делаем это очень редко, только по личной просьбе хозяина.

– До утра я твой хозяин, – насмешливо посмотрев на нее, спокойно ответил Шах. – За тебя заплатили, и немало. Поэтому не заставляй меня злиться.

– Может, и вправду не стоит брать ее с собой? – снова на чеченском заговорил Ризван. – Зачем кому-то знать, где мы остановились?

– Не волнуйся, – успокоил его Хажбек. – Я знаю, что делаю.

Больше Витригов не возражал.

Спустя некоторое время, попетляв между беспорядочно настроенными гаражами, они подъехали к панельной пятиэтажке.

Сидевший за рулем «девятки» третий член команды, Бауди Тунтаев, заглушил двигатель и вопросительно посмотрел в зеркало заднего вида, пытаясь разглядеть в темноте салона лицо хозяина.

Задрав ослепительно белый топик, Шах жадно терзал грудь девушки.

– Приехали! – переведя взгляд в окошко, нарочито громко произнес Бауди и выбрался из машины.

Ризван уже направлялся в подъезд, чтобы проверить лестничные площадки до пятого этажа, а затем, спустившись, доложить, что все чисто.

Он не сомневался в надежности этого убежища, да и во всем городе им ничего не угрожало. Выбирая место для рабочих встреч, Бакуев очень скрупулезно все продумывал. Но Ризван все равно строго выполнял свою работу. Кроме ФСБ и милиции в лице участкового,

которому объяснили свое появление коммерческими интересами к продукции фабрики по производству мыла, есть просто хулиганы, грабители, ищущие легких денег наркоманы.

Хажбек Бакуев за десять лет войны привык к изнурительным и многодневным переходам, без труда проводил длительное время без сна в засадах. Несмотря на свой тщедушный вид, этот чеченец был вынослив, как осел, и неприхотлив к условиям обитания. Поэтому, вздремнув каких-то полчаса в борделе, Шах отдохнул и остаток ночи «трудился» сначала на слегка поскрипывающей кровати, потом на полу, покрытом стареньким паласом, из-за чего танцовщица ободрала локти и колени, а затем на столе. Перед рассветом вернулись в койку, и все началось сначала.

Когда наконец этот кошмар кончился и чеченец легким шлепком ладони по упругим ягодицам девушки направил ее готовить завтрак, она едва держалась на ногах. Увидев на локтевых сгибах и коленках коричневые, размером с детскую ладошку, потертости, Настя пришла в отчаяние.

– Ты чего? – заметив на глазах слезы, удивился он.

– Я теперь месяц работать не смогу! – Она показала результаты бурно проведенной ночи.

– Сколько ты получаешь?

– Двести баксов...

– Ризван даст тебе четыреста, а хозяин «Лии» отпустит в отпуск. Я договорюсь, – уверенно ответил он. – Пока поработаешь у меня.

Провожая танцовщицу и выполняя приказ Шаха, Витригов перешагнул через страх и дал ей вместо настоящих фальшивые доллары.

«Город дикий, – рассуждал он. – Один банк, а деньги меняют прямо на улице. Пока эти купюры дойдут до хорошего оборудования, они успеют побывать в руках десятков людей».

Качество фальшивок было превосходным. Оперативники МВД и ФСБ уже год безуспешно разыскивали поставщиков валюты в Россию, установив за это время лишь район, где их штамповали, а именно – Северный Кавказ.

– Она ушла? – разбрызгивая по полу воду, с намотанным на бедра полотенцем, Шах вышел из душа.

– Да, – подтвердил Ризван, отводя взгляд в сторону. – Я сделал все, как ты сказал.

Валюта приятно грела карман, но при этом жгла совесть.

– Все русские женщины проститутки, – неожиданно заявил эмиссар, проходя на кухню. – Разве возможно такое на Кавказе?

– А ты приказал дать этой грязной шлюхе целых четыреста долларов! – не выдержал Ризван. – Настоящих! Целое состояние. Вспомни, сколько мы платили за установку фугасов и чем?!

– Я намерен использовать ее в своих целях. – Хитро сощурившись, Шах сел на табурет, стоящий у кухонного стола. – Пришлось представиться ей бизнесменом. Она думает, будто мы из Осетии. Наверняка здесь никогда не видели чеченцев.

Шах перевел взгляд на окно. Было пасмурно. Накрапывал мелкий дождь. Ветер рвал листву росшего напротив тополя.

– Ты сильно расслабился, – осторожно заметил Ризван. – Это притупляет бдительность.

– Имею право, – нахмурился Шах.

То ли из-за погоды, то ли из-за замечания телохранителя его охватило странное беспокойство.

* * *

Дрон притащился в номер к Филиппову в середине дня. Антон недавно проснулся и, сделав несколько упражнений, приведя в рабочее состояние мышцы, принимал контрастный душ.

Заказанный в «Лии» коньяк почти не пили, но после грохота музыки и непривычного способа времяпрепровождения, в совокупности с пропущенным в височную область ударом бандита, в голове слегка шумело. Выключив воду и накинув на себя халат, он направился открывать дверь.

В том, что это был именно Дрон, Филиппов не сомневался. И дело не только в своеобразном стуке. Василий – единственный, кому утром ставилась задача, с которой, по всем расчетам, он смог бы справиться лишь к этому времени.

По сияющей физиономии подчиненного, которому было поручено просмотреть кассеты, Филиппов догадался, что зря накануне всей группой ругали этого капитана, уговорившего убить время в «Лии».

– Шах вчера был в клубе! – Он плюхнулся в кресло и с видом победителя посмотрел снизу вверх на Филиппова. – Пришел в компании с каким-то мужиком, по виду тоже чеченцем.

– Так, – протянул Антон, опускаясь на кровать. – А время?

– Двадцать три семнадцать, – отрапортовал Дрон.

– Поехали, я должен сам посмотреть.

Трое спецназовцев, среди которых оказался и Дрон, сняли комнаты и квартиры на окраине города. В гостинице поселились только Филиппов и Кот. Они заняли разные номера и особо не афишировали, что хорошо знакомы друг с другом.

Дрон жил в частном секторе, у какой-то глухой бабки. Антон ехал следом за его «Тойотой». Когда кирпичные дома сменились деревянными, несмотря на духоту, пришлось закрыть окна. Дороги на окраине были почти лишены асфальта, и салон вмиг заполнился клубами пыли. Включил кондиционер. То и дело на пути стали попадаться копошившиеся у обочины куры. Двое подростков гнали к колонке несколько грязных, со свисавшими с боков клочьями шерсти, коз. Палисадники распирала едва успевшая отцвести черемуха.

– Вот забрался! – вслух усмехнулся Антон, увидев, как Дрон наконец, включив правый поворот, съехал на обочину и остановился.

Последовав его примеру, Филиппов заглушил мотор и вышел из машины. Дрон молча открыл калитку в покосившемся заборе, и они оказались в заросшем лебедой и полынью дворе, через который к крыльцу древнего деревянного дома, смотревшего на мир двумя подслеповатыми окошками, вела узкая тропинка.

– А ничего у тебя хоромы, – с иронией прокомментировал Антон. – У этой избушки куриных ножек нет?

– Ты знаешь, – задержавшись на крыльце и уже взявшись за ручку двери, обернулся к нему Василий, – здесь по сравнению с Заиром, Колумбией, да и с той же самой Чечней, райские условия.

– Ладно, – подтолкнул его Антон в спину. – Времени нет.

Они прошли через коридор, выполнявший функции веранды, где за столом, с установленным посередине электрическим самоваром, у решетчатого окошка сидела, подслеповато щурясь, худенькая старушка.

Антон поздоровался.

– Дружок твой? – подозрительно оглядев Филиппова, спросила она Дрона. – Может, чайку?

– Нет, спасибо, – ответил за двоих Василий. – Торопимся.

В доме пахло геранью, квашеной капустой и давно забытыми духами «Красная Москва».
– Ты чего, – заранее зная ответ, решил пошутить Антон, – шлюх сюда возишь?

– С чего взял?! – Дрон остановился как вкопанный, пытаясь понять, что заставило командира сморозить такую глупость. – А, – наконец протянул он и усмехнулся. – Это бабка. У нее запасов раритетных духов еще лет на сто.

Пройдя через кухню, служившую одновременно гостиной, они оказались в одной из трех комнат, предоставленных хозяйкой для проживания.

Старенький круглый стол. Кровать с панцирной сеткой, над которой висел модный в свое время коврик с репродукцией «Трех охотников на привале», древний комод, который Дрон использовал как подставку под небольшой привезенный с собой телевизор и видеоманитофон.

Без лишних слов он вынул из-под подушки кассету и, поколдовав над аппаратурой, вооружился пультами.

– Всего здесь запись с четырех точек, – зачем-то прокомментировал он.

Антон и так ясно увидел черно-белые картинки. Вход, фойе, коридор и, как ни странно, туалетная комната. Догадавшись, что Дрон наверняка видел момент его стычки, он произвольно хмыкнул.

– Еще одна группа камер установлена в зале и на автостоянке, – по-своему восприняв реакцию Филиппова, продолжал пояснять капитан. – Всего у них два монитора. Только, что происходит там, куда уходит треть посетителей, либо не снимают, либо для этого есть другое помещение.

Он наконец закончил перемотку на нужном месте. На крыльцо «Лии», хорошо освещенное фонарями, со стороны парковки поднимались двое мужчин. В идущем немного впереди Антон сразу узнал Шаха. Второй, рослый, несколько раз бросивший по сторонам настороженный взгляд, не был ему знаком.

– А не могла здесь встреча с турком состояться? – спросил он, когда оба чеченца исчезли из поля зрения видеокамеры.

– Нет. Этого типа я бы тоже узнал, – уверенно заявил Дрон и заменил кассету: – А это тачка, на которой они приехали.

– Скромно, но со вкусом, – прокомментировал Антон, наблюдая, как, только приехав, Шах выходит с другим кавказцем из «девятки». За рулем еще один. Он остался.

– Спустя полчаса, – Дрон нажал на кнопку, и цифры в нижнем левом углу некоторое время менялись с бешеной скоростью. Затем вновь включил нормальное воспроизведение: – Его провожатый вернулся в машину.

Антон и без подсказки понял это, увидев, как громила усаживается на заднее сиденье.

– Значит, они ждали его до утра, – он встал со стула и потянулся. – Надо искать эту тачку. Номер местный, наверняка по доверенности ездят.

– Не исключено, что водитель завитаевский, – Дрон выключил телевизор и вынул кассету. – Жаль, лица в салоне не разглядеть.

– Хорошо, – Антон направился к выходу, – будем считать, ты реабилитировался. Отдыхай до вечера.

– Ничего себе, – Василий с возмущением посмотрел вслед уходящему командиру. – Я прав был!

– Нет, – Антон, задержавшись в дверях, назидательно поднял указательный палец вверх и иронично улыбнулся: – Командир всегда прав!

– Ну, если так, – Дрону осталось виновато развести руками.

Приводя мысли в порядок, Антон выехал в сторону центра. Предстоял разговор с Родиновым. Через него он планировал установить личность и адрес владельца машины, а заодно доложить о результатах работы. Кроме того, Антона волновал вопрос доукомплектования группы. За последние полгода вместо погибших или комиссованных офицеров и прапорщиков

не прислали ни одного. Результатом их поездки в Завитаевск может стать командировка на Северный Кавказ. Выполнять же задачи группой, которая лишь наполовину укомплектована личным составом, невыносимо тяжело.

Сформулировав в голове план разговора с шефом, он свернул в узкий переулок, образованный двумя рядами старых пятиэтажек, и, прижавшись к обочине, остановился.

Выслушав короткое сообщение, генерал кашлянул в трубку и облегченно вздохнул:

– Значит, не ошиблись! – Тут же в его голосе появились нотки тревоги: – А Шах не заметил вас?

– Мы на контакт не шли, – успокоил его Антон, не вдаваясь в подробности изъятия видеоматериала. – Федор Павлович, как насчет решения кадрового вопроса?

– Сейчас работаем в этом направлении, – успокоил его генерал. – Уже есть кандидаты. Возможно, тебе придется на время прервать командировку и приехать, чтобы лично принять участие в отборе. Заканчивают курс обучения пять прапорщиков и столько же офицеров.

Сотовые телефоны, которыми пользовались разведчики, с виду ничем не отличались от обычных, широко распространенных каких-то пару лет назад. Конечно, по сравнению с современными массивные трубки выглядели раритетами, но их возможности были фантастическими. Кроме того, что по ним можно было передавать любую информацию, не опасаясь прослушки, в лаборатории ГРУ это устройство так модернизировали, что теперь не поворачивался язык назвать его телефоном. Если аппарат оказывался в чужих руках, то при попытке набрать номер без кода он взрывался, предварительно посыл в эфир свои координаты. Его можно было использовать в качестве гранаты, мины с таймером, подорвать с другого телефона. Имелась функция сигнализации. Установив это чудо техники, например, дисплеем в сторону входа в помещение, можно спокойно ложиться спать. При появлении людей или животных на расстоянии нескольких десятков метров он выдавал звуковой сигнал. Из-за всего этого разведчики неохотно брали их с собой на выполнение задач в России. Легче отделаешься, если потеряешь по каким-либо причинам ствол, нежели эту безобидную с виду игрушку.

Пообещав перезвонить в ближайшее время и передать информацию о транспортном средстве Шаха, Родимов отключился.

* * *

Вопреки предположениям Ризвана, уже на следующий день Настя Балыкина отправилась с фальшивыми долларами в Верхогорск. Там у нее был жених. Двадцатидвухлетний Виталий Сомов работал охранником. Этим летом они собирались закрепить свои отношения официально. Переехать жить к любимому Насте мешала часто болевшая мать. Однако в глубине души Настя понимала, что это лишь оправдание в собственных глазах. Просто не хотелось оставлять довольно высокооплачиваемую работу. Диплом экономиста, который она получила пару лет назад, имел каждый пятый житель областного центра. На фоне иногда появляющихся в газетах объявлений о вакансиях, где обязательно требовался специалист со стажем, он был обыкновенной картонкой.

Свою работу в ночном клубе от Виталия она тщательно скрывала. Он до сих пор думал, будто невеста трудится в детском саду нянечкой, и верил ее рассказам о богатом родственнике, подбрасывающем с далекой Камчатки небольшие суммы денег.

Поначалу ей было противно врать. Она с замиранием сердца ждала своего выхода на подиум, боясь увидеть среди посетителей родное лицо. Но постепенно свыклась. Строжайший запрет на интим с клиентами оказался злой шуткой. Уже через неделю Настю подложили под свиноподобного и страшно потеющего мужичка. Причем сделали это после того, как она почувствовала вкус денег. Потом Настя долго не приходила в себя. Ей снился один и тот же сон, будто на свадьбе они с Виталием сидят во главе стола и тут, злорадно улыбаясь, входит этот

мужчина. Виталий соскакивает и пытается познакомить Настю с родственником. Она стыдливо прячет лицо, задыхаясь от страха...

Постепенно, как и остальные девушки, Настя смирилась со своим положением. Из десяти танцовщиц две были даже замужем, а у одной из них имелся ребенок. Муж, после нескольких месяцев скандалов, постепенно свыкся с мыслью, что это работа, и даже стал гордиться, что его жена имеет такое красивое тело. А то, что танцует, да еще голая, ну и что в этом такого? Артистки на всю страну свои телеса демонстрируют, и ничего. Бедняга не знал о другой жизни. Получив абонемент, он до половины ночи надирался, после чего его отвозили на такси домой. А благоверная переходила в другую половину здания, где был зал для узкого круга лиц. Здесь тоже располагался подиум. Он возвышался среди пяти столиков и, кроме шеста, имел вращающуюся площадку с установленным на ней топчаном. Кроме женщин, здесь работали мужчины с фигурами культуристов и огромных размеров детородными органами. Под восхищенные вопли собравшихся, кроме танца, они демонстрировали самый разнообразный секс. Но и это было еще не все. Когда слава о заведении разнеслась далеко за пределы области, предприимчивый хозяин, заручившись негласной поддержкой в областной администрации, ликвидировал в полуподвале половину также принадлежавшего ему зала бодибилдинга и устроил там номера для встреч и небольшую сауну.

Бизнес был поставлен на широкую ногу, а работающие здесь люди неплохо зарабатывали.

Миновав стоящего на входе охранника, она поднялась на второй этаж банка и подошла к кассе обмена валюты. Сунула в окошко паспорт. Протянула сто из заработанных за ночь долларов и скучающим взглядом уставилась на полную кассиршу, колдующую над каким-то прибором.

Подошло еще несколько человек. Женщина не торопилась давать ей деньги. Она стала копаться в металлическом выдвижном ящике, затем, извинившись, вышла.

Отчего-то Настю охватила тревога. Наконец кассир вернулась и, вложив в паспорт рубли, бросила его в специальный лоток, через который передала обратно.

Пересчитав, девушка направилась прочь. Перед самым выходом дорогу ей преградил охранник.

– Балыкина Анастасия Петровна? – с дежурной улыбкой на лице уточнил он и показал взглядом на расположенные рядом с рамкой двери. – Пройдите на минутку.

Сидевший за столом мужчина в сером, без галстука, костюме и молодой парень в рубашке и черных брюках, стоящий рядом, уставились на нее, словно перед ними был инопланетянин.

– Что случилось? – ослабевшим вдруг голосом, едва слышно, спросила она.

– Это мы у вас должны спросить. – Мужчина встал и, указав на стул, дождался, когда она усядется. – Я майор Ганжа. РУБОП. Это, – он показал рукой на стоящего рядом парня, – оперативный сотрудник.

Почему-то он не назвал даже фамилии своего напарника. А может, она просто не слышала. Пол медленно поплыл из-под ног. Краски исчезли, и все вокруг сделалось уныло-серым. Настя догадалась: доллары оказались фальшивыми.

Ей налили воды. Ничего не спрашивали. Ждали, пока придет в себя. Она специально медленно пила, собираясь с мыслями.

«А что здесь такого? – неожиданно подумала Настя, возвращая стакан. – Расскажу, как было дело. Адрес знаю. Пусть берут этих фальшивомонетчиков... Стоп! – Ее обдало жаром, и снова сделалось плохо. – Тогда будет следствие и суд, где наверняка я окажусь главным свидетелем. Это обязательно закончится тем, что обо всем узнает Виталий!»

– Вы знаете, из-за чего вас задержали? – подойдя к окну, неожиданно спросил Ганжа.

Она посмотрела на него таким взглядом, будто до сих пор считала, что сюда заводят выпить стакан воды.

Он еще раз повторил вопрос.

Она кивнула:

– Догадываюсь.

– Как у вас оказалась эта купюра?

– Полгода назад купила у себя в городе, – соврала она.

– У кого?

– Возле нашего банка есть люди, которые меняют...

– Насколько мне известно, они там постоянно одни и те же, – включился в разговор оперативник. – Продажа фальшивых денег в этой среде наказывается своими. В общем, работают по принципу: «не плюй в колодец, из которого пьешь».

– Честно, – она захлопала глазами, готовая разреваться. – Молодой парень...

– Ладно, – Ганжа вернулся на свое место. – Допустим, там появился заезжий гастролер. Вы сможете описать этого человека? И вообще, видели ли вы его после этого?

Ее мурыжили не очень долго. Спрашивали, она отвечала. Потом повезли в отдел. Здесь Насте пришлось провести несколько часов в узкой, как пенал, комнате, отгороженной от коридора решеткой. Сидя на вмонтированной в бетонный пол скамейке, расположенной вдоль стены, все это время она проплакала, стараясь не смотреть на дремавшую в углу женщину с распухшим от пьянки и побоев лицом. Мимо пронеслись озабоченные милиционеры в форме и штатском, где-то звонил телефон, шипела помехами станция. Ближе к обеду появился Ганжа с каким-то сержантом. Проведя ее узкими и плохо освещенными коридорами, вытолкнули во внутренний дворик, где уже стоял заведенный «уазик». На нем, вместе с несколькими операми, выехали в Завитаевск. Обыск в квартире. Запах валерианы и бледное лицо матери. Остальные деньги не нашли. По привычке Настя прятала крупные суммы в подкладку сумки. Вечером, так и не увидев Виталия, Настя, не раздеваясь, завалилась на кровать, уткнув лицо в подушку, и, благодаря богу, что пока отделалась подпиской о невыезде, разревелась.

Бесшумно вошедшая мать осторожно присела на край кровати. Ничего не говоря, стала гладить ее по спине. Насте вдруг нестерпимо стало жалко себя. Она завyla громче. Постепенно, с льющимися по щекам слезами, жалость ушла. Она сменилась злостью. В голове стали появляться планы, как восстановить справедливость. Первая пришедшая на ум мысль – срочно поехать в злополучную квартиру и закатить скандал, была нелепой. Раз у этих людей фальшивки, значит, они бандиты. Об этой категории граждан она знала не понаслышке. Остается два варианта: либо продолжать стоять на своем и постараться убедить милицию в том, о чем она уже говорила, либо откликнуться на звонок Шаха и, приехав к нему, наврать, будто сама обнаружила подделку. Сказать, что предупредила всех родственников, где ее искать, если не вернется. Взамен молчания потребовать компенсацию в двойном размере. Ведь ее ждет суд, а нужен адвокат...

Словно подслушав ее мысли, зазвонил телефон. Она не сомневалась – это он.

– Ну, как, красавица Настя, присылать за тобой машину? – Голос Шаха заставил ее всхлипнуть. Заметив это, он насторожился: – Тебя кто-то обидел?

– Нет! – Она прокашлялась, пытаясь подавить новый приступ плача. – С чего ты взял? Давай завтра!

– Почему так долго? – расстроено спросил он.

– У нас гости. Родственники приехали, – соврала она.

– Гости – это святое, – согласился он. – Хорошо.

Настя бросила рядом с собой трубку и посмотрела на мать.

– Кто это? – одними губами спросила та.

– Так, – вставая с кровати и стараясь скрыть охватившее вдруг волнение, Настя передернула плечами. – Один знакомый.

Дав размытый ответ, она поймала себя на мысли, что совершенно не знает, кто такой на самом деле этот Шах. Это странное прозвище, а может, имя, она услышала в разговоре с его помощником Ризваном. И еще акцент... Кажется, кавказский...

* * *

После ухода Филиппова Дрон достал небольшой персональный компьютер, выполненный под ноутбук, с корпусом из легкого, но прочного сплава, только гораздо меньших размеров. Установив его рядом с видеомагнитофоном, подсоединил к нему через специальный переходник, вновь включил телевизор и стал «скачивать» кадры, где фигурировали интересующие группу люди.

Делалось это не только для отчета или пополнения информационной базы данных ГРУ. Назначенный перед самым выездом в Завитаевск заместителем Филиппова майор Котов был единственным офицером, который никогда не видел Шаха даже на фотографии. В отличие от остальных спецназовцев группы, с которыми перед командировкой проводились соответствующие инструктажи, Кот в это время занимался организационными вопросами убытия к месту выполнения задачи.

Спустя полчаса, сунув ставшие ненужными кассеты в пакет и забрав ноутбук, Дрон направился к машине, а через десять минут, предварительно созвонившись с Котом, он уже вошел в расположенный неподалеку от гостиницы бар.

Почти пустое в это время заведение, оборудованное, кроме общего зала, несколькими отдельными номерами, по его мнению, было идеальным местом для общения.

Подойдя к стойке, Василий заказал кружку пива. В это время в дверях показался Кот.

– Две! – выставив пальцы, быстро поправился Дрон и пожал майору руку.

Взяв вмиг запотевшие кружки, они вошли в первый попавшийся номер и, задвинув за собой тяжелую зеленую штору из плотного материала, устроились за столиком друг против друга.

– Принес? – зачем-то спросил Кот, видя, как Василий вынул из спортивной сумки кейс.

Открыв крышку с жидкокристаллическим экраном, он установил его на столе, развернув к Котову, а сам вышел.

Подойдя к стойке, окинул взглядом зал. Две девушки, сидящие за столом у окна с кофе, скучающий мужчина средних лет...

– Орешки соленые есть? – спросил Василий бармена.

Неожиданно штора соседнего с занятым спецназовцами номера отодвинулась, и из-за нее вышел Болт.

– О-о! – протянул он, сразу увидев Дрона, и замер с открытым ртом.

Не подавая виду, что узнал, Василий бросил на стойку смятую купюру и, забрав тарелочку с орехами, стал ждать, когда бармен отсчитает сдачу.

– Брателло! – Болт развел руки и сделал удивленное лицо: – Неужели не узнаешь?! Может, и кореш твой объявится?

– Твой брат в Африке по деревьям прыгает и бананы жрет, – не оборачиваясь, спокойным тоном проговорил Дрон.

Бармен уже отдал сдачу, но Василий не решался идти в номер. Бандит запомнил Кота как представителя МВД, и будет совсем некстати, если он увидит их вместе.

– Чего?! – между тем протянул Болт и стал медленно надвигаться. – Повтори, что сказал?!

– Ты, я вижу, совсем инвалид, – Дрон тяжело перевел дыхание и, взъерошив на голове волосы, развернулся в сторону крепыша. Одновременно из номера, откуда вышел Болт, появилась смазливая мордашка совсем еще юной девахи. Увидев, что назревает скандал, а того хуже драка, она испуганно исчезла.

– Развлекаешься, – Дрон усмехнулся. – Не боишься, если жена узнает? Ее к каждому столбу ревнуешь.

– Не твое собачье дело, – прохрипел Болт и, не размахиваясь, двинул Василию в лицо.

В самый последний момент уйдя под локоть бандита, Дрон почувствовал лишь, как кулак едва задел плечо. Одновременно Болт охнул от мощного удара в солнечное сплетение правой и почти сразу получил в печень кулаком левой руки.

Пытаясь устоять на ногах и не согнуться, он повис, уцепившись руками за стойку. Готовые вылезти из орбит глаза налились кровью. Тяжело дыша, он захрипел. На пол с нижней губы закапала слюна.

Отойдя на шаг, Дрон стал ждать, когда бандит придет в себя. Пока ни бармен, ни посетители не ударились в панику. Возможно, даже сочтя стычку грубой шуткой старых друзей.

Наконец цвет лица бандита из пурпурного стал плавно переходить в нормальный. Все еще тяжело дыша, он оторвался от стойки и выпрямился:

– Козел...

– Дрон, у тебя все нормально? – высунулся наружу Кот.

Повернувшись на голос, бандит обомлел, узнав задержавшего его под утро в «Лии» мента, а потом отпустившего на все четыре стороны.

Удивленно хмыкнув, он перевел взгляд с Кота на Дрона и обратно, затем, утерев лицо руками, не говоря ни слова, направился к выходу.

– Зря ты высунулся, – чертыхнулся Дрон, оказавшись в номере.

– Почему? – удивился Кот.

– Пока не знаю, – пожал плечами Дрон, – но чувствую.

Глава 2

Чем выше Настя поднималась по лестнице на злополучный этаж, тем сильнее колотилось сердце. Оказавшись на площадке, где располагалась квартира Шаха, она уже была готова, плюнув на все, повернуть назад. Однако следом, тяжело сопя, шел водитель кавказца. Даже если у нее хватит сил столкнуть его вниз, он не даст далеко уйти. Настя прекрасно понимала, что только в кино все так гладко получается. Тем более этот парень, назвавшийся странным именем – Бауди, – знает, где она живет.

Бесцеремонно отодвинув девушку в сторону, Бауди несколько раз стукнул в дверь. Нетрудно догадаться, что это условный сигнал – «пришли свои». Тем не менее их еще некоторое время рассматривали в «глазок», прежде чем послышался звук открывающегося замка.

Словно в преисподнюю она шагнула в темную прихожую на сделавшихся ватными ногах. В нос ударил аромат одеколона, смешавшийся с запахом несвежих носков.

– Проходи, красавица! – Парень, давший ей в прошлый раз фальшивые доллары, посторонился.

Водитель, что-то пробормотав на непонятном ей языке, развернулся и направился прочь.

– Настя! – Из комнаты, вытянув перед собой руки, появился Шах. – Как я по тебе соскучился!

Не разуваясь, она направилась ему навстречу, крепко придерживая переброшенный через плечо ремешок сумочки. В ней лежал газовый баллончик и кухонный нож. Настя взяла эти вещи только для собственного успокоения. Она была уверена, что уйти, а тем более справиться с двумя мужчинами ей не под силу.

– Ты болела? – Шах участливо заглянул ей в глаза.

– Да, – она кивнула, усевшись на краешек дивана.

– Как сейчас себя чувствуешь? – Говоря это, Шах устроился рядом, осторожно снял ремешок сумочки с плеча и убрал ее в сторону.

– Спасибо, – она слегка отстранилась от него. – Уже лучше.

– Что с тобой?! – почувствовав скованность и настороженность девушки, удивленно воскликнул он.

Однако прозвучало это с видимым притворством. Было заметно, этого самца не интересовало здоровье девушки. Для него она была обыкновенным объектом вождления, получения удовольствия, не более. От этого на душе стало мерзко. Одновременно Настя почувствовала, как его ладонь, узкая и сухая, легла на внутреннюю сторону бедра.

– У меня большие проблемы, – сорвавшимся голосом проговорила она.

Дыхание сбилось. От волнения Настю затрясло.

Восприняв это по-своему, он запустил руку под юбку, проведя пальцами по шелковым трусикам между ног.

– Твои проблемы, значит, мои тоже, – обдав ухо горячим воздухом, прошептал он.

– Они и так больше твои, чем мои, – неожиданно разозлившись, она схватила его за запястье. – Надо поговорить!

– Не понял! – В голосе Шаха появились нотки тревоги.

– А чего тут непонятного? – Она хмыкнула и, схватив сумочку, встала. – Ты по национальности кто?

– Зачем тебе?

– Чеченец?

– Какое это имеет значение?

– А такое, – она отступила еще на шаг. – Ты заплатил мне фальшивые доллары, и теперь я под следствием!

– Что?!

Глаза Шаха налились кровью, а лицо стало серым. На лбу вздулась и запульсировала вена. Брови съехались на переносице. Его словно бил озноб. Медленно поднявшись, он стал надвигаться на нее.

Настя растерялась. От страха у нее пересохло во рту, а в глазах потемнело. Она и представить не могла, как может изменить человеческую внешность ярость.

– Но я никому...

Мощная вспышка и звон не дали ей закончить предложение. Отлетев к окну, Настя упала на пол.

– Как ты можешь так говорить! Решила на мне деньги делать? – Он подскочил к ней и схватил за шею: – Я отрежу тебе голов как баран!

Скорчившись, вне себя от ужаса, она закричала. В тот же момент другая рука зажала ее рот. Извернувшись, Настя лягнула Шаха носком туфли по щиколотке и, вскочив, запустила руку в сумочку. Нож запутался среди безделушек. На пол полетели косметичка, помада, пилка для ногтей и записная книжка.

На шум влетел Ризван.

Взъерошенный, покрытый бурными пятнами хозяин и зажавшаяся в угол шлюха с обезумевшим взглядом, неумело держащая в одной руке нож, другой прижимающая к груди сумочку, озадачили его. Какое-то время он растерянно хлопал глазами.

Шах посмотрел на своего охранника, затем на Настю и, отряхнув с рубашки какой-то пух, хмыкнул:

– Значит, ты занималась фальшивыми деньгами, а когда попалась, решила свалить все на меня?

Он успокоился, и от этого акцент вновь почти пропал.

– Я сказала, что купила эти доллары рядом с банком у незнакомого парня, – срывающимся голосом выдавила она из себя. – А ты меня...

Кинув в него нож, Настя сползла по стене и зарыдала, уткнув лицо в колени.

Шах озадаченно почесал затылок и задумчиво посмотрел на Ризвана.

Тот потупил взгляд и заговорил на чеченском:

– Хажбек, поверь, это случайно получилось...

– Ты хотя бы представляешь, что теперь будет?

– Шах, – глаза Ризвана забегали. – Клянусь, спать хотел. Перепутал.

– Не верю! – Бакуев перевел взгляд на рыдающую девушку. – Ее придется убить.

– Если хочешь, я сделаю это прямо сейчас, – Ризван, словно преданный пес, уставился на своего хозяина. – До вечера она будет лежать в ванной, а потом я распилю ее по частям и вывезу за город.

Некоторое время Шах с задумчивым видом рассматривал Балыкину, словно пытаясь представить, как по этой нежной, бархатистой коже елозит кинжал охранника, затем вздохнул:

– Не стоит торопиться. Возможно, не все так страшно, как кажется, – и вновь перешел на русский: – Извини, Настя. Я погорячился. Пойдем на кухню. Тебе надо попить чаю и успокоиться.

– Расскажи по порядку, – усадив девушку на пластиковый табурет, Шах устроился рядом. Ризван суетился у газовой плиты, ставя на огонь чайник.

Настя зарыдала. Глотая окончания слов, размазывая по лицу тушь и слезы, она сбивчиво пересказала события вчерашнего дня.

Некоторое время Шах молчал, задумчиво глядя перед собой. Ризван поставил на стол чашки с чаем. К ним никто не притронулся.

Наконец, словно приняв какое-то решение, Шах шлепнул себя по коленям ладонями:

– Дай адрес своего жениха.

– Зачем? – она испуганно уставилась на него.

– Мы сообщим ему, как с тобой связаться, – Шах переглянулся с Ризваном. – Чтобы он не потерял тебя, дадим номер нашего телефона.

– Для чего? – ее губы затряслись.

– Тебе придется некоторое время пожить здесь, – твердо сказал Шах.

– Ага! – она фыркнула. – А Виталику скажем, будто ты – мой дядя.

– Ничего говорить не будем, – на полном серьезе ответил Шах. – Он и не увидит нас. Если захочет встретиться, позвонит. Ты назначишь ему свидание в другом месте. Просто жених, потерявший свою девушку, – это опасный человек, который может наделать много глупостей.

– Он так и так узнает адрес у моей мамы, – выпалила наконец она свой, как считала, козырь. – Я на всякий случай рассказала, куда ухожу.

– Ай-яй-яй, – Шах цокнул языком и покачал головой. – Зачем так сделал? Не веришь мне?

– Не верю...

– Еще кому говорила?

– Подруге...

Девушка врала. У нее и в мыслях не было втягивать в эту историю подруг, а тем более близких. Что бы сказала мать, прекрасно знающая Виталия, узнай об отношениях дочери с этими людьми.

– Хорошо, – задумчиво протянул чеченец. – Я проверю. Если это правда, то сегодня ты в последний раз видела свою маму.

От этих слов голова у Насти закружилась, и она полетела на пол.

* * *

С красными от бессонницы и злости глазами, теребя подбородок, Болт метался по обставленной роскошной мебелью комнате и громко сопел.

– Сядь! – недовольно поморщился сухощавый пожилой мужчина с глубокими морщинами на лице. – Не мельтеши.

Одетый в банный халат, он вальяжно развалился в глубоком кожаном кресле и, вытянув худые волосатые ноги, глядел в потолок. На пальцах свисающих с подлокотников рук этого человека красовались наколотые перстни.

– Не похожи они на ментов, – завел старую пластинку Болт. – Мне кажется, москвичи это. Нутром чую. Я когда в «Лии» на них нарвался, у меня уже тогда такая мысль появилась. А вчера в баре последние сомнения развеялись, – он с шумом перевел дыхание. – Всю ночь не спал.

– Раз в эту глушь отморозки Кедраявились, то явно не в карты со мной перекинуться, – поиграв желваками, выдавил из себя Лоцман. – А тебя, дурака, в борделе специально развели, чтобы ты их на меня вывел. – Он резко сел, согнув ноги в коленях и слегка наклонился в сторону Болта. – Ты не клюнул. Они в баре накрыли. Лох!

От этих слов Болдырев перестал сопеть. В глазах появился страх и растерянность. Он медленно подошел к окну и выглянул вниз.

– Вроде чисто...

Больше милиции и ФСБ Болт и Лоцман боялись руководителя одной из самых крупных и влиятельных московских преступных групп Кедрая. Он давно слился с властью и почти наполовину легализовал свой бизнес, когда Лоцман заключил с ним договоренность о транзите металла через столицу в Европу. Москва брала на себя таможенную и железнодорожников. Лоцман и его правая рука Болт – сырье и липовые документы на него. Оговорили и процент. По прошествии пяти лет благополучного партнерства Кедрая неожиданно пронюхал, что все это

время провинциалы наглым образом обманывали его, в результате чего он недополучил около шести миллионов долларов. Договориться не удалось. Кедр потребовал вернуть сумму, только в двойном размере. Назначил срок, по истечении которого обещал «наказать». Болт опередил его на сутки, перестреляв со своими отморозками половину помощников Кедра, собравшихся в загородном доме.

Целью акции был сам Кедр. Таким образом Лоцман собирался решить свою проблему. Но в тот вечер его не оказалось среди собравшихся.

С тех пор прошел месяц. Личность Болта установили не только менты. Зная причину расстрела и на кого он работает, люди Кедра также приступили к его поискам, надеясь через него выйти на Зорина Ивана Григорьевича, именуемого в криминальных кругах Лоцманом. Кличка была напоминанием о прежней профессии вора. В шестидесятых он успел поработать в речном флоте. Лоцман, проведя около десяти лет в лагерях и тюрьмах, чувствовал, что он лишь продлевает себе жизнь, превратившуюся в агонию. Среди убитых оказались родственники очень влиятельных в России людей, от которых зависел остальной бизнес Кедра, и те требовали найти обидчиков, угрожая большими неприятностями своему протеже. Тот в буквальном смысле слова «рыл землю».

Не долго думая, Лоцман «перелетел» на запасной аэродром Болта, расположенный в ста с лишним километрах от их прежней резиденции, и продолжал управлять делами в областном центре через своего помощника.

– Раз они нас даже здесь нашли, – выдержав долгую паузу, вызванную размышлениями, заговорил Лоцман, – значит, найдут где угодно. Сейчас мы хотя бы знаем об этом. Поэтому остается одно – опередить их. Где сейчас Матрос и Чипа?

– Предлагаешь мочить? – вопросом на вопрос ответил Болт.

– Нет! – Хрустнув суставами, Лоцман резко поднялся. – Ботинки им почистить! Конечно, мочить надо. Ты всех запомнил?

– Да, – уверенно ответил бандит, отходя от окна. – И номера тачек срисовал. Но ведь тогда...

– Чего? – Выкатив глаза, Лоцман с ненавистью уставился на своего помощника. – Хуже не будет. Даю тебе сутки. Валяй!

Едва за спиной Болта закрылась тяжелая железная дверь и стих скрежет запираемых замков и запоров, как он с испугом бросил взгляд на верхний пролет лестницы, расстегнул пиджак и, ухватив рифленую рукоять пистолета, начал медленно спускаться вниз, с каждой площадки подолгу и тщательно осматривая двор. Оказавшись у дверей подъезда, некоторое время стоял, собираясь с духом.

Более-менее он пришел в себя после того, как отъехал от дома. Ничего подозрительного. Утро только вступало в силу, и улицы были еще пустынные. Днем мог насторожить любой прохожий, задержавший на нем взгляд, и тогда неизвестно, чем могло все закончиться. Пару раз за свою жизнь он уже ошибался. Да не только за Болтом были такие ляпы. Многие бандиты принимали случайных людей за киллеров и, играя на опережение, стреляли. Зачастую после таких ошибок у ментов появлялся «глухарь». Ничего не поделаешь: мотив – это кончик ниточки, за который хватаются сыщики. Когда же, например, самого обыкновенного водителя автобуса и прекрасного семьянина, никогда не преступавшего закон, не ссорившегося с соседями и не имевшего никаких врагов, находят с простреленной головой, то для милиции и прокуратуры это – ребус похлеще теоремы Ферма.

Кроме страха, была злость. Имея собственную «хату», которую сейчас занял босс, он вынужден снимать, на двоих с женой, другую. Конечно, ту, в которой временно поселился Лоцман, Болт никогда бы не смог купить, не встретиться на его жизненном пути этот человек, но все равно было обидно. Всего у помощника Лоцмана было несколько квартир в разных городах. Одна даже в Москве. Но о них могли знать. Эта была оформлена на тещу и предназначалась для

того, чтобы в случае чего переждать неприятности. В том, что они будут, Болт не сомневался, и не ошибся.

Матроса и Чипу он отыскал на берегу заброшенного пруда, рядом с давно не работающим кирпичным заводом.

– Чего в такую рань? – зевая, спросил Матрос.

Огромный рыжий детина, с узким лбом и глубоко посаженными глазами, уставился на Болта, едва тот выбрался из машины.

Рядом стоял щуплый черноволосый Чипа. Разрезом глаз и овалом лица он немного походил на китайца.

– Проблемы появились, – буркнул Болт, прикурив сигарету. – Нас нашли.

– Да ну! – в один голос воскликнули парни и переглянулись. – Это кто-то заложил.

– Скорее они ментов купили, – Болт сокрушенно вздохнул. – А те навели.

– Говорил, если на дно ложиться, то не кучей, – сплюнув под ноги, зло пробурчал Матрос. – А ты еще и с бабой. Разъехались бы на полгода по разным городам, перекантовались.

– Не тот случай, – Болт начал злиться. – Если исчезнуть с концами и не маячить, бизнес другие к рукам приберут. С другой стороны, они не успокоятся, пока Лоцмана не замочат.

От собственного умозаключения он погрузился в раздумья. Нельзя сказать, что Болт раньше не знал этого. Просто произнесенное вслух то, о чем думал, осознавалось уже по-другому.

– Может, мы его сами? – неожиданно предложил Чипа. – Ну, того...

От этих слов Болт и Матрос опешили. Догадавшись, что сморозил страшную глупость, за которую могут прямо сейчас залить башку свинцом, Чипа нашел единственное правильное решение – свести все к шутке и громко рассмеялся. Она прошла. Истерический хохот бандиты приняли за откровенный.

– Ты так больше не прикалывайся, – поперхнувшись табачным дымом, выдал из себя Болт.

– Так какие планы на сегодня? – нахмурился Матрос, который не любил лишней болтовни.

– Найти тех, кто приехал по нашу душу, и разобраться...

* * *

Звонок Филиппова застал Котова за обедом, который по времени уместней было назвать ужином. День близился к вечеру. А вообще, сегодня Олег ел первый раз, и этот прием пищи можно смело считать и завтраком.

Накануне, после встречи с Дроном, он, практически не отдохнув, снова на пару с Волковым занял позицию недалеко от «Лии». Разница была лишь в том, что на этот раз поменяли машину и приехали не считать людей, а в надежде увидеть Шаха, чтобы повиснуть у него на хвосте. Остальные офицеры так же бодрствовали в машинах на параллельных улицах, в любой момент готовые «принять» объект. Но чеченец не появился.

Отодвинув от себя тарелку с остатками бифштекса, Котов торопливо вытер руки салфеткой, одновременно окинув взглядом полупустой зал ресторана, расположенный на первом этаже гостиницы, и вынул трубку.

– Кот, – голос Антона сразу выдал волнение. – Мне передали данные на машину Шаха. Нам повезло, и она не в угоне. Ко всему, вряд ли ее используют по доверенности. Принадлежит чеченцу Бауди Тунтаеву. Записывай адрес, и как можно быстрее поставь ее на контроль.

– То есть «уши» приделать? – уточнил Кот, отпив апельсинового сока. – Ладненько. Диктуй...

Спустя полчаса, мало надеясь на удачу, поскольку в такое время чеченец вполне мог уехать по делам, Котов направился на улицу Лермонтова, где проживал предполагаемый пособник террориста.

Едва отойдя от гостиницы, он почувствовал непонятное беспокойство. Так бывает, когда кто-то больше, чем положено, задерживает на тебе взгляд. На уровне подсознания зафиксирован боковым зрением один и тот же объект, мозг начинал подавать сигналы тревоги.

День был ясный и солнечный. Щебетали воробьи. Легкий ветерок гонял по пыльному асфальту грязные клочья тополиного пуха.

Пройдя, не оборачиваясь, квартал, Котов заскочил в угловой магазин и посмотрел в окно.

Его внимание сразу привлек вышедший из остановившегося рядом с перекрестком потрепанного «жигуленка» молодой мужчина в темных очках и кепке с длинным козырьком. Метнув настороженный взгляд в сторону магазина, он перекинулся словами с оставшимся сидеть за рулем напарником и, закрыв дверцу, отошел в сторону, с явным намерением кого-то дождаться. В свою очередь, Котов узнал его. Еще раньше, спускаясь в ресторан, он видел этого типа. С безразличием разглядывая слоняющихся в фойе людей, парень о чем-то трепался с молодой администраторшей.

«Наверняка – последствия общения с Болтом», – с досадой подумал Олег и, взяв банку колы, вышел.

Пройдя еще несколько улиц, словно ища нужный адрес, задерживая взгляд на табличках с их названиями и меняя направление, Кот окончательно убедился, что его «ведут». Не заметив уже знакомых «Жигулей», он остановил попутную «Ниву».

– До вокзала доедем? – Олег спросил нарочито громко, чтобы услышал «хвост», который подошел совсем близко.

Он был уверен, сейчас соглядатай сообщит своему напарнику, где нужно снова его искать.

– Садись, – пожилой мужчина удивленно хмыкнул. – А вообще здесь пешком десять минут ходьбы.

– У меня остеохондроз, – нашелся Котов и заранее сунул ему пятьдесят рублей. – А до поезда совсем ничего.

От такого оборота дел мужчина повеселел. Вдавлив педаль газа в пол, он сорвался с места, словно за ними гналась стая чертей.

Повернули направо. Кот посмотрел назад. Никого.

– Черт! – Он стукнул себя ладонью по лбу. – Билеты оставил дома! Сейчас налево!

– Ты адрес скажи, – заволновался водитель, словно опаздывал не пассажир, а он.

– Спортивная, десять, – восстановив в голове план города, над которым перед командировкой около часа работала вся группа, и прикинув, что от этого дома рукой подать до улицы, где живет водитель Шаха, выдохнул он.

Как и полагается в таких случаях, доехав до места, Кот посмотрел на часы и зло выругался, всем своим видом показывая, что страшно расстроен.

– Все! Опоздал.

– Куда ехать собирался? – уставился на него водитель.

– Здесь недалеко, – открывая дверцу, отмахнулся Олег. – Так что ничего страшного.

Выбравшись из машины и направляясь прочь, он спиной ощутил полный сочувствия взгляд владельца «Нивы».

Обойдя дворами еще один квартал и не заметив ничего подозрительного, подошел к нужному дому. Машина, о которой ему говорил Антон, стояла между детской площадкой и трансформаторной будкой.

Олег облегченно вздохнул, но тут же понял, что радоваться рано. Неизвестно, на какую сторону выходят окна квартиры ее владельца, а в двух метрах, на скамейке, сидели несколько женщин. Ко всему, наверняка включена сигнализация.

Немного поразмыслив, он направился в крайний подъезд, где, по его мнению, хозяин жить не мог, и в то же время с лестничной площадки хорошо просматривалось место стоянки.

Устроившись на подоконнике между вторым и третьим этажом, стал ждать, неторопливо потягивая купленную по дороге колу.

Сверху спустилась девушка с огромной овчаркой. Затем, окинув подозрительным взглядом праздного сидящего на подоконнике мужика, в обратном направлении прошаркал ногами пожилой мужчина. Олег стал чувствовать себя неуютно.

Прошел час, когда из соседнего подъезда вышел черноволосый мужчина средних лет и не спеша направился в сторону машины. Мигнув габаритными огнями, автомобиль квакнул сигнализацией. Он! Кот не сомневался в том, что это и есть Бауди Тунтаев.

Скатившись кубарем по лестнице, он выскочил из подъезда и с деланным ужасом обвел взглядом двор. Словно впервые увидев машину и ее хозяина, изобразил на лице радость и напрямик направился в его сторону.

– Слышь, друг, – Олег улыбнулся, – тороплюсь. Может, подбросишь?

Чеченец уже уселся за руль и собирался вставить ключ в замок зажигания.

– Тебе куда надо? – Бауди окинул безразличным взглядом странного молодого мужчину с блестящими на широком лбу бисеринками пота. – Я по Ломоносова до упора, а там за город. Если не по пути, извини...

– Тебя сам бог мне послал! – воскликнул Олег и, не спрашивая разрешения, уже через мгновение устраивался на заднем сиденье. – В частном секторе тормознешь?

– Без вопросов, – с легким акцентом ответил Бауди и завел двигатель.

Пока машина выезжала со двора, петляла между домами в сторону шоссе, Кот врал о назначенной встрече с женщиной, которая чуть не сорвалась из-за приехавшей раньше времени с работы жены.

– Кое-как смылся, – бормотал он, одновременно следя за водителем в зеркало заднего вида.

Чеченец молчал. Возможно, он даже не слушал. Кот вынул два небольших пенала. Открыв один из них, вынул и активировал маяк. Затем достал «жука» и проворно пристроил оба прибора к креплению водительского сиденья.

* * *

Битый час Болт пытался выяснить у начальника службы безопасности «Лии» Ветрова, кого представляли люди, которые накануне хотели его арестовать.

Для большего эффекта он приехал к бывшему милиционеру прямо на квартиру. Пригласив Ветрова на лестничную клетку под предлогом покурить, с ходу стал расспрашивать о происшествии.

Ветров выглядел растерянным.

– Я сам ничего не понимаю, – он потер затылок рукой, глядя через грязное окно во двор, и пожал плечами: – Они, говоря юридическим языком, действовали с грубыми нарушениями всех норм. Но в РОВД мне подтвердили: эти парни – сотрудники милиции.

– Не верю я тебе! – Болт сплюнул прямо на пол. – Бендосы это из Москвы. Проплатили твоим бывшим коллегам за «крышу», ксивами поддельными обзавелись и приехали разборки чинить...

– Да разве сейчас такое возможно, чтобы вот так с милицией...

– Когда одни бандиты других мочат, вы ведь в ладоши хлопаете! – вспыхнул Болт, но тут же взял себя в руки и уже более спокойно добавил: – А если за невмешательство денег отстегнули – и вовсе благодать. Я даже знаю, какие условия местные менты выдвинули, – он вновь сплюнул себе под ноги. – Главное, чтобы трупов не было, а следовательно – висяков...

Ветров вздохнул. Переубедить отморозка в невозможности того, что тот говорит, нереально, и он решил немного уйти в сторону от темы, которая приводит в ярость этого недоумка, наверняка имеющего при себе оружие.

– Если не секрет, кто мог из зачуханного Завитаевска так насолить столице, что оттуда примчались качать права?

– Есть умники, – уклончиво ответил бандит, как будто это дело его особо не касалось. – Значит, не хочешь мне ничего сказать?

– Я действительно не в курсе, кто они.

– Знаешь, – Болт зевнул, – это ведь машинист тепловоза или токарь на пенсию уходят. Вы до гробовой доски ментами остаетесь. Не хочешь говорить, не надо, – он с сожалением посмотрел на Ветрова и, не прощаясь, направился вниз.

Болт познакомился с Ветровым в начале девяностых. Тогда еще начинающий рэкетир и закончивший спортивную карьеру кандидатом в мастера спорта боксер, Леонид Болдырев попался за административное нарушение, приехав в этот город отдохнуть, а заодно справиться о здоровье бежавшего когда-то из семьи отца. Не застав родителя дома, он сидел на чугунном ограждении рядом с автобусной остановкой ипил из горлышка портвейн, когда подъехала патрульная машина. Возможно, все и обошлось бы миром, но брезгливый взгляд в совокупности с хамством вывели из себя двух сержантов, в результате чего он оказался в камере временно задержанных. К тому времени дома появился отец. Болту чудом удалось уговорить дежурного позвонить. Как выяснилось позже, этажом ниже жил опер, которому Болдырев-старший не раз чинил машину. Тогда они пришли вместе.

Потом ограничивались обменом приветствиями. В тот год, когда не стало отца, уже начальник следственного отдела майор Ветров ушел на заслуженный отдых и возглавил службу безопасности в только открывшемся клубе «Лия».

Забравшись в машину, Болт некоторое время размышлял, стоит ли после этого разговора мочить Ветра. Подумав, что если его бывшие коллеги помогают заниматься розыском Лоцмана, то наверняка пообщаются со своим дружком, а он, в свою очередь, вспомнит о визите и обязательно свяжет суету Болта с этим событием, принял решение – мочить.

Зазвонил телефон. В этот момент Болт как раз выезжал на шоссе. Чертыхнувшись, он надавил на тормоз и вынул трубку.

– Мы нашли тут кое-кого, – раздался голос Матроса. – Подъезжай на угол Толстого и Чапаевской...

– В общем, одного из тех, кто тебя арестовывал, Чипа сейчас пешком ведет, – пересев из разбитого «жигуленка» в «Ауди» Болта, заговорил, не удосужившись поздороваться, Матрос. – В гостинице наткнулись.

– Откуда знаешь, кто именно меня паковал? – удивился Болт.

– Ну, ты, брат, даешь! – протянул Матрос и с иронией посмотрел на своего шефа. – Я охраннику «Лии» сотку «зелени» сунул, так он не только мне копию видеозаписи сделал! Вывел на компьютер и распечатал на принтере всех этих козлов.

– Но ведь кассеты забрали? – Болт удивленно захлопал глазами.

– Будь спокоен, – Матрос, не спрашивая разрешения, закурил. – Там еще одна точка есть, где запись делается. И аппаратура – закачаешься.

Для подтверждения своих слов он извлек из кармана пиджака пачку отпечатанных цветных фотографий и протянул Болту.

– Точно, – обрадованно проговорил тот. – Вот этот был... А видишь мужика у входа?

- Ну.
- Это тот, из-за которого все началось.
- По ходу, он тебя специально провоцировал.
- Думаешь, на них работает?
- Уверен, – последний раз жадно затянувшись, Матрос щелчком отправил сигарету в окошко.
- Тогда многовато для нас получается, – Болт вернул снимки и, положив на руль ладони, задумался.
- Четверо, – хмыкнул Матрос. – Ерунда. По одному передавим.
- Пятеро, – поправил его Болт. – Ветра тоже убрать надо.
- Этого-то за что? У него в городе вес. Как бы нам потом...
- Мы на заезжих стрелки переведем. – Лицо Болта сделалось решительным. Было заметно, ему самому приятно от оригинальной идеи, которая пришла в голову. – Того, за кем сейчас Чипа шляется, вывезите за город, но не мочите.

* * *

Выйдя из машины чеченца почти на самой окраине города, Кот свернул в переулок, образованный деревянными, с покосившимися палисадниками, домами, и позвонил Филиппову.

– Ты сейчас где? – выслушав доклад подчиненного, спросил Антон.

Олег объяснил.

– Стой там, – после небольшой паузы распорядился Филиппов. – Через пять минут буду.

Несмотря на вечер, было душно. Из-за этого и пережитого напряжения Кот был мокрый от пота. Отыскав взглядом колонку, направился вдоль улицы, на ходу стягивая с себя рубашку. Едва успев умыться, услышал за спиной мягкий скрип тормозов.

Приехал Филиппов.

– Ну, как? – усаживаясь на переднее сиденье, с тревогой спросил Котов, заранее зная, что командир уже проверил результаты его работы.

Вместо ответа Филиппов взглядом показал на бардачок.

Кот вынул портативный компьютер, похожий на те, которыми пользуются милиционеры, только с крышкой, и бросил взгляд на дисплей. По небольшому, размером с ладошку, экрану ползла жирная пульсирующая точка. Она двигалась вдоль коричневой полосы, огибающей разного рода беспорядочно разбросанные квадратики, зеленые пятна и пересекающей волнистые прерывистые линии. Даже для несведущего человека с первого взгляда ясно, что все это – виртуальная карта с изображением местности, по которой сейчас, в виде точки, перемещается автомобиль Бауди Тунтаева.

В левом нижнем углу – быстро меняющиеся цифры. Верхние – координаты. Нижние отображают скорость цели и расстояние до нее от объекта, в данном случае – «Мерседеса» Антона.

– Маяк работает, – констатировал Кот. – А «жук»?

– Дальность была большой, – Антон развернулся на дороге и направил машину вслед за «девяткой» чеченца. – Надо метров на триста подобраться.

Вскоре точка на экране перестала двигаться. Место, где Бауди остановил машину, находилось в пяти километрах от города. Судя по карте, рядом с ним было расположенное у обочины здание, сразу за которым начинался лес.

– Разверни ко мне, – скомандовал Антон, сбавляя скорость. – Если верить плану местности, где-то в этом районе влево уходит еще одна дорога.

– А чего ему не верить? – удивился Олег. – Спутниковая навигация.

– Это я так, к слову, – поморщился Филиппов.

Вскоре увидели развилку. Пропустив мчащийся навстречу грузовик, Антон свернул на проселок. Проехав еще немного, заметили неширокую просеку, тянущуюся параллельно шоссе. Осторожно съехали с грунтовки. По лобовому стеклу застучали ветки деревьев. Углубившись в лес, остановились.

В салоне запахло хвоей и цветами. Окружавшие машину березы, росшие вперемешку с соснами, тихо шелестели листвой.

Антон пощелкал кнопками автомагнитолы. Она, так же как находящиеся в распоряжении разведчиков сотовые телефоны, выполняла двойные функции. Кроме обычных – воспроизведения аудиокассет и прослушивания радио, этот аппарат работал на частоте «жучков».

– Ноль, четыре, «В», девять, – на всякий случай напомнил код прослушивающего устройства Олег.

Несмотря на полную идентичность, каждый «клоп» имел свою аббревиатуру.

Из динамиков раздалось шипение и треск. Кто-то кашлянул. Антон отключил установленные сзади колонки, открыл пепельницу и вынул оттуда два тонких провода с миниатюрными головными телефонами. Один протянул Олегу, второй закрепил у себя в ушной раковине.

– ... Через два дня здесь соберутся очень важные люди, – сквозь треск помех раздался отчетливый голос Бауди. – Нужно будет подготовиться к встрече.

– Что требуется от меня? – собеседник чеченца говорил без акцента.

– Комнату, где вы держите всякий хлам, привести в порядок. Половину ее освободить. Перенести туда из твоего кабинета стол и кресло. Я завтра привезу стулья. Все должно быть готово к шести вечера. Слесарей к этому времени отпусти домой.

– Но у нас иногда до поздней ночи клиенты...

– Делай, как говорю, – в голосе Бауди появились властные нотки.

Антон с Олегом переглянулись.

Послышался шум. Человек, которому чеченец ставил задачу, вышел из машины. Взрыв помех от работающего стартера ясно дал понять, что Бауди собрался уезжать.

Антон вынул наушник и посмотрел на дисплей. Так и есть, точка двинулась обратно по направлению к городу.

Он вынул станцию и связался с Польшцевым. Сергей, на пару с Волковым, должен на въезде в Завитаевск «повиснуть на хвосте» Бауди.

– Клиент «оформлен», – дождавшись, когда Польшень ответит, ввел в курс дела Антон. – Близко к нему не приближайтесь. Только контролируйте остановки. Меня интересуют люди, с которыми он будет сегодня общаться.

После этого они вернулись в город.

– Мне сейчас что делать? – спросил Кот, когда Антон вырулил на улицу, где располагалась гостиница.

– До утра отдыхай.

– Меня пасут.

– Ты докладывал, – напомнил Антон. – Мы не можем разорваться и заниматься бандитами. Будь осторожен, это все, что пока могу тебе предложить.

– Думаешь, тебя не ищут? – удивился Олег.

– Почему же, – Антон усмехнулся. – Конечно, ищут. Но ведь пока, кроме тебя, никто на них не нарвался.

– А ты не допускаешь мысли, что эти люди наняты Шахом, чтобы обеспечить ему спокойную работу?

– Маловероятно, – не отрывая взгляда от дороги, ответил Антон. – Узнав о том, что ко мне проявляют интерес, я бы, например, на его месте скрылся. Хотя, – он пожал плечами, –

все может быть. Если это действительно так, о чем я просто не хочу думать, то мы наполовину завалили операцию.

Неожиданно, не доезжая гостиницы, они свернули и, въехав во двор какой-то пятиэтажки, остановились.

– Ты чего? – удивился Кот.

– Я прямо сейчас уезжаю в Москву, – оглядев захламленный дворик с беспорядочно настроенными гаражами и росшими между ними тополями, заговорил Антон. – Вернусь к началу встречи этих обезьян, – он кивнул на компьютер. – Тебе советую освободить номер и с вещами перебраться в другое, более спокойное место. Из-за сложившейся ситуации вместо меня остается Дрон.

Антон говорил спокойным обыденным голосом. Котов кивнул, соглашаясь с ним. По всем правилам, как заместитель командира, он должен был принять командование группой на время отъезда Филиппова. Своим решением командир ясно дал понять, что, возможно, после того, как бандиты отыскали Олега, ему придется туго. Заниматься обеспечением собственной безопасности и руководить операцией тяжело. Поэтому, дабы не рисковать, управление подразделением будет осуществлять Дрон.

Выбравшись из машины, Кот направился в гостиницу. Быстро смеркалось. На улицах зажглись редкие фонари. Он старался идти там, где меньше всего была вероятность нарваться на бандитов. В центре города преобладали старинные двух- и трехэтажные здания, построенные еще в начале прошлого века. У муниципалитета не хватало средств, и эти памятники архитектуры давно не ремонтировались. Фасады представляли жалкое зрелище. Обвалилась местами витиеватая лепка, давно смыта дождем и выгорела на солнце краска. Обветшали деревянные конструкции.

Уже было видно гостиницу, возвышающуюся над старой частью города, когда из темноты подворотни навстречу вышла бальзаковского возраста женщина:

– Прикурить не найдется?

Поеживаясь, она держала поднесенную к губам сигарету и вопросительно смотрела на Олега.

Он не курил. Она расстроилась и посмотрела через его плечо. Следом шел еще кто-то.

Двинувшись дальше, Кот обернулся. С тем же вопросом, что и к нему, дама обратилась к двум идущим по тротуару парням. Вместо ответа один грубо оттолкнул ее в сторону, не сводя с него взгляда. В сумраке невозможно было различить выражения их лиц, но в одном из них он узнал парня, который днем следил за ним.

Олег не видел смысла идти дальше, а бежать не собирался. Надо было поставить на деле с бандитами точку, иначе оно станет головной болью.

– Чего вам надо? – как можно строже спросил он парней, когда они подошли на расстояние нескольких шагов.

– Мармелада! – усмехнулся тот, что повыше, и, не сбавляя шага, бросился на спецназовца.

Уйдя с линии атаки влево, Кот успел поймать за запястье руку, летевшую ему в лицо. Когда парень, по инерции полетев вперед, поравнялся с ним, он толкнул его открытой ладонью в затылок, направляя лицом в росшее рядом дерево. Раздался смачный шлепок. Обхватив ствол тополя, бандит охнул и, не разжимая рук, медленно сполз вниз.

– Ах ты, сука! – взвыл второй и попытался ударить ногой в лицо.

Мгновение, и бедняга так и остался стоять, напоминая своим положением балерину на разминке. Кот поймал его за голень. В следующий момент мощным ударом стопы по внутренней части коленного сгиба опорной ноги бандита Олег лишил его трудоспособности минимум на полгода. Рухнув на грязный асфальт, тот, зло шипя, попытался интуитивно подтянуть поврежденную ногу к животу, но тут же отдернул от нее руки:

– А-ау, сука! Уу-у! – нечеловеческий вопль огласил окрестности. Теперь этому человеку нужна была медицинская помощь.

Кот обернулся к первому нападавшему. Ехавшая в этот момент по дороге машина осветила фарами перекошенное злобой, окровавленное лицо. Нос был невероятно распухшим. Губы словно два вареника. В правой руке бандит держал нож.

Механически Олег сделал к нему шаг, встав почти вплотную и таким образом, что лезвие прошло мимо. Вновь поймал запястье и, развернув нападавшего к себе спиной, схватил за волосы, отступая назад. Вскрикнув, парень полетел на него. Резко уйдя в сторону, Кот приложил его затылком о бордюр. Готов. Нож со звоном выпал из безвольно разжавшейся руки. Он отряхнулся, собираясь узнать, какую цель преследовали отморозки, нападая на него, но обратил внимание, что до сих пор освещен машиной. Она не проехала мимо, а остановилась.

«Может, милиция?» – мелькнула мысль.

Кот развернулся. Ослепленный светом галогеновых фар, не сразу увидел стоящего перед ним крепыша. В глазах что-то сверкнуло, и фары, медленно уплыв в сторону, погасли...

* * *

Известие об исчезновении зама застало Филиппова у авиакасс. Дрон сообщил по телефону, что с утра Кот не появился, как договаривались накануне, у него. На звонки не отвечал. Перезвонив в гостиницу, узнал, что тот не ночевал в номере.

Антон вкратце описал место, где высадил офицера. Это давало возможность проверить улицы и переулки, которыми тот мог воспользоваться, направляясь к себе. Наверняка найдутся люди, которые что-то видели. Антон знал, Дрон, со свойственной ему педантичностью, постарается определить места, где удобнее всего устроить засаду, и не только внимательно изучит их, но и перетрясет всех, кто живет поблизости. Кот не мог исчезнуть без шума. Не та категория людей. Наверняка есть свидетели его похищения. В том, что офицер жив, Антон был уверен. Через закрытый сайт объединенного контртеррористического штаба он имел возможность получать информацию по линии МВД. В утренних сводках происшествий убийств по городу не зафиксировано. Ко всему, наверняка Болту нужны все, кто испортил вечер. Оставалось непонятным, где был прокол. Если бы бандит был уверен, что имеет дело с сотрудниками милиции, он бы не решился на слежку, а тем более на похищение. Неужели сдал кто-то из области?

Перелет до Москвы занял чуть больше двух часов. За это время Антон успел выспаться. Едва выйдя из здания аэропорта, увидел машину Управления и стоящего рядом одного из водителей отдела Родимова. От досады он зло сплюнул прямо на мраморные ступеньки. Появление представителя ГРУ означало одно: он должен был обеспечить быстрое прибытие Филиппова к шефу. А так хотелось хоть на часок заглянуть домой.

Антон давно заметил за собой странность – чем старше он становился, тем сильнее начинали преобладать над службой вопросы семейной жизни. Если раньше, вернувшись из командировки в Москву, спешил к Родимову, то теперь под любыми предлогами старался сначала навестить Регину и сына.

Жена у него была что надо. И красивая, и умная, и терпеливая.

Он невольно вспомнил ее лицо при последнем расставании. Синие бездонные, с упрямой в глубину тоской, глаза. Поджатые губы. Золотистые волосы туго стянуты на затылке. Когда он возвращается, Регина выглядит совершенно по-другому. Взгляд играет лучиками радости. Верхняя губка слегка приподнята и обнажает ряд ослепительно белых зубов. Пристав на цыпочки, она целует его в прихожей...

– Как долетел? – пожимая руку, спросил уже не молодой мужчина.

– Спасибо, нормально, – Антон забросил на заднее сиденье «Опеля» чемодан и плюхнулся рядом с «коллегой по цеху», который уже занял свое место и завел двигатель.

– В Управление? – спросил Антон.

Водитель, выезжая со стоянки, покачал головой:

– В учебный центр. Там собеседование сегодня...

Из семи представленных Антону офицеров и прапорщиков он должен был отобрать пятерых. Просмотрев в течение получаса у себя в кабинете личные дела, ознакомившись с разного рода ведомостями, графиками и справками, дающими оценку подготовки будущих спецназовцев по специальным программам, он по внутренней связи начал вызывать их для разговора.

– Майор Туманов, – представился вошедший первым высокий, со слегка вытянутым лицом офицер.

Антон взглядом указал на стул, стоящий у стола напротив:

– Проходите, Олег Сергеевич, – не заглядывая в личное дело, которое вместе с остальными перекочевало в стол, Антон безошибочно вспомнил фамилию и отчество. – Догадываетесь, какие задачи решает наше подразделение? – задал он первый вопрос, дождавшись, когда кандидат в разведчики-диверсанты усядется.

– Конечно, – с готовностью кивнул тот и преданно уставился в глаза Филиппова.

– Жена согласна с вашим выбором? – Антон с ходу стал провоцировать кандидатов.

– Она ничего об этом не знает.

– Хорошо, – он удовлетворенно хмыкнул.

Близкие постепенно вводятся в курс дела, зачастую находясь в неведении по несколько лет, куда исчезает их муж, отец, сын.

Как правило, длительные командировки оправдываются прохождением службы в Генеральном штабе и, как следствие, инспектированием отдаленных округов.

Туманов уже имел опыт боевых действий, впрочем, как и остальные кандидаты. Свободно владел английским. Чуть хуже знал немецкий. Физически вынослив. Инструктора по рукопашному бою отмечают отменную реакцию. Огневая подготовка – «отлично». Все остальное на «хорошо».

Поговорив еще с полчаса, Антон пригласил следующего.

Темноволосый прапорщик Марат Шаяхметов со слегка выдающейся вперед нижней челюстью, несмотря на предупреждение врачей, опасующихся за крепость и способность костей лицевой части его черепа противостоять ударам, Антону также понравился. Он был раскован. С легкостью, не напрягаясь, отвечал на вопросы и даже пытался шутить.

«Будет Дрону компаньон, – с иронией подумал Антон, твердо решив забрать татарина в свою группу. – У меня хоть уши отдохнут».

– ...Старший лейтенант медицинской службы Саватеев Николай Иванович!

Антон поднял взгляд на русоволосого громилу с широко посаженными глазами и приплюснутым носом.

Внешность предложенного на должность врача группы молодого мужчины никак не вязалась с образом человека, дававшего клятву Гиппократу. Скорее он походил на средневекового палача или инквизитора. Наверняка Дрон выразит свое впечатление от знакомства с эскулапом словами: «Если меня ранят, лучше добейте».

Альтернативы этому специалисту не было, и Антон с ходу утвердил его кандидатуру.

Двоих следующих он забраковал. Не тот тип лица. Как говорят в милиции, оба имели особые приметы. У одного шрам на щеке и дефект речи. Волнуясь, он глотал окончания. У второго под глазом родимое пятно величиной с десятикопеечную монету. Кроме того, ладонь была влажной, а Антон обязательно жал на прощание руку. Не все в порядке с нервами.

Остальные двое – рано начавший лысеть лейтенант Меньшиков Денис и Лаврененко Игорь, в свои неполные двадцать три наполовину поседевший прапорщик, его устроили.

Связавшись с Родимовым, он продиктовал имена утвержденных им людей.

– Что с Котовым? – после продолжительной паузы, вызванной тем, что записал результаты собеседования, спросил генерал.

– Пока затрудняюсь ответить на ваш вопрос, – вздохнул Антон. – Именно поэтому собираюсь включить в работу офицеров-чеченцев.

– Джабраилова и Батаевых пока никуда не привлекай, – строго сказал генерал. – Их время еще не пришло. Нужно сначала окончательно определиться с Шахом и турком. Найти Котова. Мне необходимо знать, связано ли его исчезновение с появлением эмиссара. Можешь использовать отобранных тобой сегодня в группу людей. Завтра будет подписан приказ об их зачислении. Значит, послезавтра в путь.

– Не рано ли? – заволновался Антон.

– С ними хорошо работали, – заверил генерал. – Можешь не волноваться. Ты просто не участвовал в этом процессе и не видел их в деле.

Прикинув, что благодаря решению генерала он сможет провести с семьей почти сутки, Антон отключился. Нужно было еще переговорить с Дроном, оставшимся за него в Завитаевске. Набрав номер Василия, он вновь прижал трубку к уху.

– Новости по Коту есть? – едва услышав «да», спросил Антон.

– Польшцев, под видом друга, обратился в дежурную часть местного ОВД. Предъявил документы опера из Москвы. Сказал, что здесь в командировке. Менты сначала на дыбы, почему ничего, мол, не знаем? Связались с областью. Но все утряслось. Ночью было два сигнала о драках. В первом случае повздорила молодежь на дискотеке, мы сразу его отклонили, а со вторым повезло. Звонившая в районе двадцати трех сообщила, будто прямо напротив ее окон избili мужчину, после чего, загрузив в багажник машины, увезли. Установили место, где произошел инцидент. Разыскали свидетельницу. С ее слов, Олег оказал серьезное сопротивление похитителям.

– Понятно, – Антон посмотрел на часы. – Сейчас чем занимаетесь?

– Ищем «Жигули», о которых Кот сообщил еще днем. Проверяем значные места.

– Зачем?

– Есть подозрения, что это дело рук Болта и его отморожков.

– А как паспортные данные? – удивился Антон.

– Прописан в областном центре. Недавно объявлен в розыск, поэтому, узнав, что его уже и здесь ищут, наверняка исчез из города.

– А машина, на которой увезли Олега? – прекрасно понимая, что в темноте женщина вряд ли разглядела марку и номер, все-таки спросил Антон.

– Лоханулись мы тогда у «Лии», – вместо ответа вздохнул Дрон, имея в виду, что Болта нужно было сдавать в горотдел.

Антон так не считал, но не стал ничего говорить. Отключившись, он еще некоторое время сидел, размышляя над правильностью своего решения. Шум в криминальной среде Завитаевска наверняка бы дошел до слуха Шаха. Появление силовиков из столицы могло насторожить чеченца. То, что Болта задержали не местные, быстро стало бы достоянием гласности. Антон опасался даже разборок местного значения. Любая нестандартная ситуация, и террорист может сменить место встречи или вовсе отменить ее.

– Нет, – поднявшись из-за стола, вслух сказал Антон. – Это ты, Дрон, не прав.

Глава 3

Несмотря на бурно проведенную ночь, Болт подъехал к воротам дома, где обосновался с Галиной, в приподнятом настроении. Здесь он чувствовал себя в относительной безопасности. Деревня располагалась в сорока километрах от города, ко всему, сюда вела дорога, по которой легче ездить на тракторе, нежели на машине. Участковый, один на пятнадцать похожих друг на друга сел, появлялся в этих краях только по случаю убийств, которые, ввиду развала колхоза и повальной безработицы, случались здесь с завидным постоянством раз в полгода. Бытовые ссоры, заканчивающиеся поножовщиной, некачественная водка в совокупности с чувством бесполезности пребывания на этом свете, свели в могилу две трети мужского населения. Единственный телефон в фельдшерском пункте давно не работал. Лучшего места для того, чтобы пересидеть неприятности, и не найти. Подступившая со всех сторон тайга своими запахами успокаивала нервную систему. Жившие за счет хозяйства и пенсий родителей молодые женщины, истосковавшиеся по мужской ласке, принимали Болта на ура. В общем, сказка, если бы не Галка. Здесь, в этом раю, уже не он, а она ревновала его к каждой более-менее молодой бабе. На какие только ухищрения он не шел, чтобы избавиться от ее подозрений! Делал вид, будто уезжает в город, а сам возвращался другой дорогой, оставляя машину в лесу, уходил, когда она засыпала, выпив пару рюмок «заряженного» снотворным ликера, либо с рассветом, вооружившись удочкой, отправлялся на «рыбалку».

Сегодня он собирался навестить Тамару, худенькую белокурую вдову, жившую в доме напротив. Он давно ей приглянулся по принципу «на безрыбье и рак рыба». Оставалось найти нужный предлог. Теперь он есть. Днем Болт решил у нее отоспаться, заранее предупредив супругу, будто в городе остались дела, а с вечера заняться бугаем, который покалечил Чипу и Матроса. Оба подручных сейчас в Завитаевске. Один в травматологии, второй зализывал раны у своей сожительницы. Они не знали, где обосновался их босс. Болт же постоянно врал, что на ночь возвращается в областной центр. Туда же отвезет и пленника.

Он окинул взглядом улицу и потянулся. Мычали коровы. Копошились на солнцепеке под домом напротив курицы. Тишина и благодать!

Увидев приехавшего дядю Леню, Мишка и Василий – двое соседских сорванцов, сидевшие на сложенных у забора бревнах, наперегонки бросились открывать ворота. Ребятишки учились в шестом классе и все лето маялись от безделья в селе. Родители обоих пили, поэтому не держали хозяйства. Школьникам, в отличие от сверстников, не надо было с утра поить скотину, чистить загоны для скота, ездить на сенокос. Они с удовольствием мыли машину Болта, за что он щедро, по здешним меркам, платил.

Подмигнув юным дружкам, он въехал в просторный двор и, не останавливаясь, свернул в сарай, больше напоминавший амбар. Сложенное из бревен строение даже зимой, будь в нем печь, могло согреться для жилья.

Выйдя из машины, дождался, когда пацаны закроют въездные ворота.

– Здорово, дядя Леня! – вытерев руки о заштопанные на коленях штаны, деловито поздоровался Мишка. – Давайте машину помоем!

– Не сегодня, – Болт вышел из сарая. – Вы воду натаскали?

– Да, – хором ответили пацаны.

– Держите, – он вынул пятьдесят рублей и протянул ближе стоящему к нему Василию.

– Не надо, – мальчишка деловито шмыгнул носом. – Нам тетя Галя целый столярник дала.

– Ну, раз так, – почему-то разозлившись на этих почти наголо стриженных подростков с выгоревшими на солнце бровями, Болт убрал купюру обратно в портмоне, – тогда валяйте. Понадобится, позову.

Только убедившись, что подростки, потеряв всякий интерес к нему, вышли со двора, он закрыл въезд в сарай и направился смотреть, что с пленником. Остаток ночи и утро «оборзевший фраер» провел в багажнике машины. Даже когда Болт отвозил Чипу в приемное отделение больницы, этот тип находился там. Видимо, придя в сознание, он качнул «Ауди», отчего сработала сигнализация. В это время Болт беседовал с врачом. Пока он несся к машине, вой, огласивший больничный двор, окруженный лечебными корпусами со спящими больными, неприятно щекотал нервы. Но на это никто не обратил внимания. Однако, вне себя от ярости, Болт с лихвой компенсировал моральные издержки. Выехав со двора, специально несколько раз перелетел через бордюры. В багажнике, кроме пленника, было много разного хлама, поэтому ему пришлось не сладко. Плюс разбитая дорога.

Связанный по рукам и ногам бедняга выглядел плохо, но находился в сознании. Щурясь от света и без того заплавленными глазами, он попытался посмотреть на человека, открывшего багажник.

– У, сука! – со всего размаху Болт врезал ему в ухо кулаком.

Парень вновь потерял сознание. Схватив за предплечье, Болт принялся тянуть его на себя. Вскоре тело с размаху грохнулось на земляной пол. При этом бандит явственно услышал хруст шейных позвонков упавшего вниз головой пленника.

– Тяжелый, – пробормотал он и, вытерев со лба пот, поволок несчастного за машину.

О том, что парень не из простых смертных, говорила его экипировка. Еще в городе Болт нашел у него под пиджаком, в наплечной кобуре, пистолет, в кармане удостоверение старшего лейтенанта милиции Московского ГУВД, а на поясе устаревший, отчего он сделал вывод, что казенный, сотовый телефон.

Милиционера он бросил у стены. В ней, на высоте полутора метров от земли, было вмонтировано кольцо. Наверняка когда-то здесь держали зимой бычка. Привязав к нему пленника, он отступил на шаг и оглядел результаты своего труда. Прислонившись спиной к почерневшим бревнам, мужчина сидел на земле, вытянув ноги, обутые в дорогие кожаные туфли. Между крепких, бугрившихся мускулами рук, привязанных за запястья к кольцу, безвольно свисала на грудь окровавленная голова.

Выкурив почти до фильтра сигарету, Болт опустил перед ним на корточки и пошлепал ладонью по перепачканной грязью щеке. Простонав, крепыш всхлипнул, от чего изо рта на грудь вытекла слюна, и вновь затих.

Едва слышно скрипнула дверь. Словно ошпаренный, Болт подскочил, выхватив из-за пояса пистолет.

В полумраке он различил фигуру жены и зло выругался:

– Тебе чего надо?!

– Что, домашняя работа? – Не обращая внимания на его разъяренный вид, Галина прошла мимо машины и встала рядом, разглядывая незнакомца. – Ты совсем сбрендил?! Может, скоро своих жмуров в кровать потащишь?!

– Успокойся, – неожиданно обмякнув, вздохнул он, пряча оружие. – Я тебя чуть не убил.

– Почему же? – Она перевела на него удивленный взгляд. – Я от тебя такого не ожидала. Неужели этот сраный Лоцман так тебя запугал, что ты уже свихнулся от страха? Зачем это тело здесь?

– Нас в городе плотно обложили, – стараясь говорить спокойно, начал оправдываться Болт. – Куда я там с ним?

Трезвым он жену побаивался. Зачастую от того, что не может ей хорошенько двинуть, срывал злость на ни в чем не повинных людях. Выпуская пар, придумывал невероятные истории с участием попавшегося под горячую руку первого встречного и своей благоверной. Иногда совершенно незнакомые мужчины вмиг становились ее «любовниками» и, как следствие этого, жертвами могучих кулаков Болта.

Причина была банальна – Лоцман. Галина была его племянницей, и пока этот человек жив, Болт не мог позволить себе пальцем коснуться ее. В принципе, благодаря их браку он занимал второе место в группировке и, по сути, являлся главарем верхогорских отморожков. Сама Галина своего дядю терпеть не могла, однако в глаза ему этого не говорила. Напротив, при редких встречах с ее лица не сходила улыбка любящей родственницы, старающейся во всем угодить рецидивисту. Хитрая бестия прекрасно понимала: не будь этого туберкулезника, не смогла бы она отдыхать на лучших курортах Испании, Кипра и Турции. Не было бы у нее шикарного автомобиля, трехэтажного особняка в Подмоскovie и своего салона. То, что сейчас в бегах, так это мелочи. К делам мужа она никакого отношения не имеет, и ничто ей не может грозить. Сядет ее Болт или погибнет в перестрелке с такими же ублюдками, как он сам на пару с дядюшкой – еще лучше. Долго горевать не будет. Всех денег не наворуешь, а того, что сейчас на нее записано, с лихвой хватит и внукам. И хотя детей у нее не было, в глубине души она мечтала завести малыша. Только не от Болта. Он уже отработанный материал. Галина чувствовала своим женским чутьем, что видит это чудовище рядом с собой последние месяцы, а может, даже и дни.

– Зачем это тело здесь? – брезгливо поморщившись, она перевела взгляд на супруга: – Завтра назовешь его моим любовником?

Болт повеселел:

– Угадала! Вас Матрос вместе видел.

– Брось свои шуточки. – Она присела на корточки, и, склонив голову набок, заглянула парню в лицо.

Болт решил облегчить ей задачу. Схватив его за волосы, прижал затылком к стене.

– Мама дорогая! – Галина всплеснула руками. – А что у него с головой?

– Пробита, – Болт разжал руку и брезгливо отряхнул ладони. – Кстати, надо бы ему забинтовать это дело. Он нам живой нужен.

– Принеси сюда таз с теплой водой и достань из машины аптечку, – распорядилась она.

Спустя полчаса пленник, так и не приходя в себя, приобрел немного человеческий вид. С лица была смыта запекшаяся кровь и грязь, рана на темени от монтировки обработана и забинтована. Галина даже мелкие ссадины замазала зеленкой.

– Зря время тратишь, – поморщившись, вздохнул Болт. Он сидел на перевернутом ведре рядом, наблюдая за действиями супруги. – Ему все равно на тот свет.

– Ты же не хочешь, чтобы он загнулся раньше того времени, когда расскажет, где его дружки? – Галина убрала аптечку в машину. – А здесь его вещи?

– Да, – не оборачиваясь, ответил Болт, заранее зная, что кроме пластикового пакета с оружием, документами и другой мелочевкой, которые он нашел в карманах пленника, на заднем сиденье ничего не было.

– Странно, – порывшись в содержимом, она вынула небольшой пластмассовый контейнер и открыла его. – Для чего это?

– Что? – встрепнулся Болт.

Она показала ему несколько миниатюрных одноразовых шприц-тюбиков.

– Может, наркотик?

Болт нахмурился и, медленно поднявшись, подошел ближе:

– А вдруг эта гадость для того, чтобы заставить человека говорить? У столичных бандитов сейчас только атомных бомб нет. – Он взял из ее рук один из шприцов и поднес к глазам. Затем посмотрел на пленника: – Если это так, то мы на нем их и испытаем.

– Ну, ты даешь, – Галина усмехнулась. – А вдруг это яд?

– Тогда уколем, когда все расскажет, – решил Болт. – И проверим. Нам такая штука тоже пригодится.

По документам, которые оказались в руках Болдырева, пленника звали Илья. Присев перед ним на корточки, он потряс его за подбородок:

– Илья, хватит спать!

Простонав что-то нечленораздельное, тот открыл глаза. Блуждающий, ничего не выражающий взгляд постепенно приобрел ясность.

– Где я?

– Заговорил, – облегченно перевел дыхание Болт и с благодарностью посмотрел на супругу.

– Пить! – между тем жалобно протянул пленник.

– Дадим мы тебе и воды, и пожарить, – засуетился Болт, – только для начала расскажи, кто тебя отправил в Завитаевск и зачем? Где прячутся твои дружки?

Пленник вновь прикрыл веки и уронил голову на грудь.

– Дай ему воды! – не выдержала Галина.

– Сейчас! – Болт метнул на нее разъяренный взгляд. – Принеси из машины водку. Быстрее оживет.

Влив треть бутылки «Московской» несчастному в рот, он вновь принялся его тормошить, повторяя одни и те же вопросы.

– Я сотрудник мили... У нас служебная командировка...

Парень вновь отключился.

– Слушай, – не выдержала Галина. – У него и так вся башка разбита, а ты ему еще водяры влил. Он уже пьяный.

– Думал, наоборот, – Болт виновато развел руками, – поможет...

На самом деле он изрядно устал, а через дорогу его ждала очередная пассия. Сейчас, отключив пленника минимум на полдня, он намеревался под предлогом возвращения в город отдохнуть у нее. Тем более подошло время, на которое назначено свидание.

– Закроешь за мной ворота, – Болт поднялся. – Надо проверить, жив Чипа или нет. Этот крендель ему все, что можно, переломал. К вечеру вернусь.

Пряча взгляд, он уселся за руль.

* * *

Олег пришел в себя оттого, что кто-то схватил его за волосы, приподнимая голову. Глаза заплыли, превратившись в щели, но секунды было достаточно, чтобы, несмотря на полумрак, разглядеть лицо Болта и присевшую перед ним на корточки женщину. Он узнал в ней супругу бандита. В легком брючном костюме, с безразличием во взгляде, присущем людям, свикшимся с подобными ситуациями, Галина рассматривала его, словно животное в зоопарке. Потом брызнули слезы, и очертания сделались размытыми.

Парочка изуверов не заметила, что к их жертве вернулось сознание. Посчитав, что это – оптимальный вариант разобраться в ситуации и немного отдохнуть от побоев, он решил продолжать разыгрывать из себя человека, находящегося в «отключке».

Супруги некоторое время обсуждали его состояние, после чего принялись обрабатывать раны. Едва сдерживая себя, он перенес «оказание первой медицинской помощи». Из диалога между Болтом и его женой Котов понял, что работают они на какого-то Лоцмана, а приехавших спецназовцев приняли за московских ментов, нанятых для разборок.

Олег про себя удивился такой глупости и подумал, что наверняка эти ребята большую часть времени проводят у телевизоров, просматривая новомодные боевики, где льющая через край фантазия сценаристов сделала всю милицию пособниками современных бандитов.

Вывернутые в суставах руки ломило. Пальцев он и вовсе не чувствовал. Страшно хотелось пить. Казалось, небо оклеено тонкой, похожей на папиросную, бумагой, которая скоро начнет трескаться. Язык распух.

Между тем Болт взял его за подбородок и принялся трясти. Олегу показалось, что какая-то жидкая субстанция в голове ударяется о стенки черепной коробки. При этом с каждым всплеском вызывает дикую боль. Жажда оказалась сильнее воли. Он открыл глаза, в надежде, что первым делом ему дадут напиться.

Олега назвали именем, которое было в липовом удостоверении. Это немного обрадовало. Значит, за то время, что он не помнит себя, его если и допрашивали, то ничего не добились.

Болт задал несколько вопросов. Кто, откуда, где дружки. Олег стоял на своем – он сотрудник МВД, находится в Завитаевске в командировке. Воспользовавшись паузой, попросил воды. Вместо этого изувер влил в него граммов двести «Московской». Что же, тоже неплохо. Началось обильное слюноотделение, и стало легче. Однако Кот сыграл роль окончательно расклеившегося человека, и бандит отстал. С минуту поговорил с женой о пустяках, затем уселся в машину. В гараже на какое-то время стало светлее. Открылись ворота. В нос ударил запах выхлопных газов, от чего сразу замутило. С трудом дождавшись, когда Болт выедет, Кот раздвинул ноги, и его вырвало. Одной водкой. Ныл от боли переполненный мочевой пузырь.

Олег огляделся. Сквозь щели в воротах и неостекленные, размером с ладошку, вентиляционные окна под самым потолком помещение было хорошо освещено солнечными лучами. Вдоль бревенчатых стен стоял разный ненужный хлам. Сломанные табуретки, сложенный в кучу штакетник, древний велосипед. Над всем этим висело несколько покрывшихся толстым слоем пыли березовых веников. Он попытался по характеру вещей определить, кому принадлежит это строение. Однако так и не пришел к окончательному выводу. Возможно, Болдыревы сняли комнатку в доме доживающей свой век старушки, которую давно позабыли любимые внучата. В том, что это временное пристанище Болта, Кот был уверен. По характеру доносившихся с улицы звуков и запахов он догадался, что это глухая деревня. За все время рядом с сараем протрещал лишь старенький мотоцикл, и все. Такие люди, как эта парочка, не могут долго существовать без благ цивилизации.

Кот вздохнул и сосредоточился на своем положении. Первым делом надо попытаться освободить руки. Для этого нужно встать. С трудом, но все же это удалось сделать. Некоторое время он приходил в себя, рассматривая узлы на толстой капроновой веревке, которой были стянуты запястья. Его привязали к металлическому кольцу почти в метре от пола, поэтому пришлось стоять немного согнувшись. Справившись с головокружением, он попытался развязать узел зубами. Губы были разбиты, веревка завязана профессионально. Немного повозившись, он оставил эту затею и стал пытаться распатать и вытянуть из бревна штырь, к которому крепилось кольцо. И это оказалось напрасной тратой времени и сил. Навалившись плечом на стену, он задумался. Положение не казалось безвыходным. Можно, в конце концов, если не развязать, то попытаться перегрызть. Конечно, на это уйдет не один час, но другого выхода он не видел. Снова нагнувшись над узлом, вцепился в него клыками, благо что челюсть цела. Едва слышно скрипнули петли дверей, и в сарае стало светлее.

Кот обернулся. В ярком прямоугольнике дверного проема он различил женскую фигуру.

– Бежать собрался? – спокойным голосом проговорил силуэт и, сделав несколько шагов, превратился в симпатичную женщину. – И не думай.

– Я в туалет хочу, – простонал Олег и для убедительности поджал правую ногу.

– Знаешь, – женщина подошла ближе, – памперсов у меня нет, как и желания их тебе менять. Развязывать руки я не буду. Поэтому у тебя один выход – в штаны.

– Ну, вы, ребята, даете! – почти с восхищением пробормотал он, опускаясь на колени.

– А как ты хотел?

– Может, воды дашь?

– Судя по твоей первой просьбе, жидкости в тебе предостаточно, – женщина закурила. От едва уловимого запаха тонких дамских сигарет к горлу вновь подступил тошнотворный комок.

– Веселая у вас семейка, – не разжимая зубов, простонал он. – Прямо Аддамсы.

– Какая есть, – она выпустила тонкую струйку дыма. – Что у тебя за шприцы в коробке?

– Где? – не сразу поняв, о чем речь, переспросил он и тут же догадался. По спине пробежали мурашки.

– Там четыре маленьких шприц-тюбика, – между тем пояснила она.

Однако Олег уже понял, что в руки бандитам, кроме оружия и телефона, попал весь запас скополомина и сомнибалзола группы, который он побоялся оставлять в номере. Первый препарат предназначался для ускорения процесса получения нужной информации. Он парализовал волю человека, вводил его в состояние полной прострации. Результатами его действия нужно было уметь пользоваться. Причем не все спецназовцы достаточно хорошо могли вести допрос с помощью такого препарата. В руках этих людей он – не более чем обыкновенный транквилизатор, вызывающий бред. Второй применялся в случаях, когда необходимо было избавить человека от воспоминаний за последние сутки. Память в буквальном смысле стиралась за период непродолжительного сна, длившегося от тридцати минут до нескольких часов. Были у этого вещества свои минусы. Он не был достаточно изучен и при одних и тех же дозах оказывал на людей разное воздействие. Филиппов рассказывал, что в его практике был случай, когда после инъекции человек остался попросту идиотом, напроць забыв не только процесс своего пленения и разговора с диверсантами, но и имя, дату своего рождения, национальную принадлежность. В общем, заново родился.

– Это противошоковый препарат, – соврал Олег. – Прамедол.

– Почему два с зелеными полосками, а два с красными? – не унималась она.

– Зачем тебе? – вскипел он. – Я откуда знаю?

– Ты врешь, – она бросила сигарету на землю. – У меня медицинское образование.

– Я это понял, – вспомнив, как она обработала раны, кивнул Олег. – Однако придется тебя разочаровать, это не наркотик.

– Я в этом и не сомневалась, – она хмыкнула. – Вы привезли с собой гадость в надежде при помощи ее разговорить моего мужа.

– На кой черт мне сдался твой урод?

– Вот, уже и оскорбляешь, – она вздохнула. – Нехорошо получается, в гостях как-никак. А по поводу этих укольчиков, не волнуйся, проверим. Прямо на тебе и произведем эксперимент.

* * *

Болт заглушил двигатель и внимательно посмотрел на сидевшего рядом Матроса. В предрассветных сумерках дружок походил на чудовище. Из-за переломанного носа от бровей и почти до верхней губы лицо было лиловым. На этом фоне белки заплывших глаз светились, делая его похожим на чучело из тыквы, внутрь которого поставили свечку.

– Ты Ветра одним видом до инфаркта доведешь, – усмехнулся он и вытащил из кармана дверцы свернутую вчетверо панаму с длинными, как у шляпы, полями. – Возьми. Бинт под ней видно не будет. А то слишком в глаза бросается.

– Твоя? – зачем-то спросил Матрос. – Такая большая!

Повертев в руках, он напялил ее на голову, нагнулся к Болту и глянул на себя в зеркало заднего вида, установленное в салоне.

– Ты что, на свидание идешь? – разозлился тот.

Головной убор, распространенный среди дачников преклонного возраста, закрывал не только бинты, но и уши.

– На глаза наезжает, – запрокинув голову, Матрос посмотрел по сторонам. – Слишком большая... Стрелять неудобно.

– Неудобно штаны через голову снимать! – разозлился Болт и выглянул в окошко. – Как он въедет в гараж, вбегаешь следом. Не забудь оставить следы борьбы. Правдоподобнее будет выглядеть то, что ксива выпала, а не подбросили.

– Да помню я все! – с раздражением пробурчал Матрос и отвернулся.

– Перчатки надень! – напомнил Болт и только после этого успокоился.

Сегодня был вторник. Ночной клуб в такие дни раньше заканчивает свою работу, нежели в выходные. Начальник службы безопасности приезжает к пяти. Это они знали точно. В городе не было ни одного гаражно-строительного кооператива, подобного тем, что в Верхогорске, с охраной, камерами видеонаблюдения и крепкими стенами. Здесь все держали свои машины как придется. Кто-то – прямо во дворах, кто-то в старых и ставших ненужными дровяных сараях. Еще каких-то пару лет назад треть Завитаевска сидела на печном отоплении. Оттого до сих пор, особенно по весне, над городом витает запах угля. У Ветрова был сложенный из кирпича гараж, втиснувшийся в неровный ряд железных коробочек в пяти минутах ходьбы до дома.

– Кажется, едет, – Матроса охватило волнение. Он поправил ремень висевшей через плечо сумки.

Сзади высветились в бледном свете кусты, разросшиеся на захламленном пустыре. По мере приближения машины их очертания становились все отчетливей и ярче. Уже с уверенностью можно было сказать, что по дороге, ведущей от шоссе, направляется не какой-нибудь «выкидыш» российского автопрома, а довольно уважаемая иномарка. Листва из зеленой превратилась в голубую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.